

Projekt **JOVIALISMUS**

Йовиализм

или

свобода сказать «нет»

Идеи решения для демократической политической философии, занимающейся глобальным равенством и глобальной властью

Киев, июнь – сентябрь 2007г

Йорг Дрешер

Если эта работа имеет для Вас какую-либо ценность, то у Вас есть возможность сделать для меня добровольный взнос:

Банк: Deutsche Bank, номер счёта: 2009819, код банка: 63070024

SWIFT: DE06630700240200981900, BIC/IBAN: DEUTDEDB630

Владелец счёта: Jörg Drescher, назначение: теория государства

© 2007, Маттиас Дилтай, Йорг Дрешер
Это документ находится GNU Free
Documentation License. Копирование и распространение
источников определено разрешено.

Projekt Jovialismus
Интернет: <http://www.iovialis.org>
Partei sozial gerechter Demokratie (PsgD)
Интернет: <http://www.psgd.info>
Эмаль: info@iovialis.org info@psgd.info

Вступление

Заголовок этой статьи звучит как «Йовиализм или свобода сказать «нет»». Уже это говорит многое о содержании статьи. Речь идёт о человеке, который может отказаться от насилия, бедности, осуждения, ненависти и нетерпимости.

На первый взгляд могло бы показаться, что в заголовок заложено противоречие: или человек принимает йовиализм (что тоже могло бы быть), или он свободен сказать «нет». Это противоречие исходит из того, что предметы мы разделяем на или .../ или...

Но это впечатление рассеивается, если заголовок рассматривать таким образом, что «или» помогает интерпретировать понятие «жовализм». В таком случае «йовиализм» означает: свободу сказать «нет».

Описанный здесь человеческий образ я определяю как «йовиальный образ человека», при этом я не хочу называть человека «*Homo Iovialis*» (это просто не было бы правдой, что человек является исключительно доброжелательным и приветливым). Скорее я попытаюсь объяснить образ „*Homo Informaticus*“ следующим текстом: Человек как живое существо, может обрабатывать информацию, чтобы выжить и благодаря этому свободно делать выбор между «да» и «нет».

Данная статья была задумана между всего прочего как «теория государства» в отношении основного дохода. При этом речь не идёт ни о финансировании, ни о политическом управлении, а о вопросе: «Готовы ли мы и имеем ли возможность осознавать необходимость работы, выбирать, принимать решения и жить?».

В предисловии полагается поблагодарить людей, которые содействовали появлению книги. Невозможно перечислить всех людей, которые оказали влияние на эту работу, поэтому я хотел бы назвать некоторых.

Прежде всего, благодарю Netzwerk Grundeinkommen, в котором в частности Роберт Ульмер (Robert Ulmer) раскрыл мне понятие «экзистенциализм» более глубоко. Также я хотел бы выразить благодарность Attac в Германии, где я получил острую, но важную критику содержания своей работы. Неоценимую помощь оказали сотрудники DAAD в Киеве (Немецкая академическая служба обменов) благодаря дискуссиям с различными гостями «немецкого стола». Я искренне благодарю их, а также всех друзей и знакомых в Украине за бесчисленные разговоры за последние 5 лет о СССР и сегодняшней действительности.

Особенную благодарность я выражаю профессору Михаелю Опилку, который обеспечил меня материалами и тем самым помог заглянуть глубже в социологию.

Самую большую благодарность я хотел бы выразить Матиасу Дильтею. Без его поддержки эта работа не существовала бы вообще. Это была встреча гуманитарных, естественных и экономических наук, которая продолжилась синергетическим способом. Он привнёс «модель Дильтея в оформлении эммансипационного основного дохода», а я эту «теорию государства».

Эта статья посвящена Вам, читателям, и никому в частности. Я надеюсь, мне удалось сделать что-то, что поможет вам больше узнать о сущности совместной жизни, человеческом бытии и, может быть, даже о себе самих.

Киев, 9 сентября, Йорг Дрешер (Jörg Drescher)

Часть 1

В основных чертах

Введение

Настоящая работа является подходом к решению вопроса профессора доктора Йехезкеля Дропа (Yehezkel Drog), поставившего в книге Вернера Вайденфельда (Werner Weidenfeld) „Переломный момент демократии“ задачу – создать демократическую политическую философию, связанную с глобальным равенством и глобальным правлением.¹

Для того, чтобы распространить предложение решения, по-моему, необходимо дать ответы на основополагающие вопросы. Среди них следующий: Что следует понимать под словом Демократия? В то же время необходимо перебороть внутреннее противоречие, возникающее по причине глобального равенства с одной стороны и глобального правления – с другой. Причиной противоречия является тот факт, что равенство, собственно, исключает правление.

Поскольку постановка задачи связана с политической философией, приходится разобраться с видом теории государства. Если отталкиваться от такой точки зрения, то возникает очевидное противоречие с глобальностью, потому что такая позиция привела бы к тому, что весь мир превратился бы в одно единое государство.

Так как же уладить эти противоречия? Действительно ли они противоречивы? Возможно, они возникают только потому, что мы отталкиваемся от конкретных условий?

Здесь хотелось бы обратиться к релятивизму, который состоит в том, что каждая точка зрения зависит от условий (относительна). Глобальное правление отпадает, когда речь заходит о глобальном равенстве в рамках управления людьми. Мировая теория государства не должна принудительно насаждать виденье мира как одного государства, скорее даже наоборот, должна задаваться вопросом: что, собственно, такое „государство“ и, прежде всего, какие перед ним стоят задачи.

Если мы уже и обращаемся к релятивизму, то нам необходимо избрать верную исходную точку, чтобы найти ответы на эти вопросы. Кто или что должно быть равным на глобальном уровне? Кто или что должно править глобально, и кем именно? Из кого или чего состоит государство?

В русском языке есть поговорка, суть которой заключается в том, что правильная постановка вопроса уже содержит в себе половину ответа. Если исходить из того, что наши вопросы „верны“, то в них можно найти долю ответов. А именно, вопросительное слово „кто“ указывает на искомую исходную точку: Человек.

Таким образом, вся эта статья вращается вокруг рассмотрения человека через призму аспектов равенства, власти и государства. Поэтому вводом в предложение решения должно быть описание человека. От этого отталкиваются другие аспекты, такие, как равенство, власть и государственные задачи, всесторонне связанные между собой. Забегая наперед, даю пояснение, почему все обстоит именно так: если рассматривать человека изолированно, самого по себе, он не нуждается в рассуждениях о том, что есть равенство, власть или государственная задача. И лишь при появлении второго такого же человека, эти размышления становятся необходимыми. Описанное выше очевидное

¹ Переломный момент Демократии; Werner Weidenfeld (Изд.); Издательство Siedler, Берлин 1996; стр. 386, ISBN: 3-88680-605-7

противоречие, рассмотрение мира как единого государства, появляется тогда, когда дается определение «мира»: «мир» являет собой коллизию двух «одинаковых» индивидуумов.

Не решенным до сих пор оставалось понятие того, какую роль в этом всем играет демократия. Этот вопрос я также намеренно опустил, поскольку без предварительных размышлений определение демократии было бы просто не допустимо. Здесь имеет смысл говорить о размышлениях лишь после коллизии больше двух одинаковых индивидуумов. И это «больше» не имеет границ – вплоть до искомой демократической глобальной философии.

Ввиду всех этих размышлений хотелось бы ввести еще два условия, которым должна соответствовать данная статья: независимость от времени и места.

Независимость от времени подразумевает, что приведенные высказывания подходят на все времена (чтобы гарантировать привязку к будущему), а независимость от места необходима, чтобы соответствовать требованиям глобальности. Они должны быть основой для выполнения поставленной задачи.

Человек сам для себя

Как уже говорилось во вводной части, развитие демократической глобальной философии или теории государства нуждается в определении человека. Истории известны несколько подходов для составления такого образа человека. Многие отталкиваются от факта, что человек плохой по своей природе.² Я бы хотел воспользоваться иным подходом, чтобы полностью исключить понятия плохого и хорошего.

Так что же есть человек?

Ответ на этот вопрос прост и это может проверить каждый, когда в следующий раз почувствует влияние обмена веществ своего организма. Человек – это живое существо, нуждающееся в поддержании обмена веществ. Процесс переваривания пищи вновь и вновь пробуждает в человеке чувство голода и жажды. В то же время воздух, или же лучше будет сказать, кислород необходим для дыхания, чтобы обеспечить обмен веществ. В конце концов, следует добавить, что венцом всех этих процессов являются отходы жизнедеятельности. Такой биологический процесс обмена веществ позволяет человеку прожить на Земле некоторое время. В этом плане человек не отличается ни от других живых существ, ни от своих собственных собратьев.

При изучении различных материалов по данной теме я был удивлен, почему раньше этим биологическим сходством пренебрегали, и почему оно не повлияло ни на одну из известных мне философий.

В действительности, довольствоваться тем фактом, что человек является существом с обменом веществ, было бы несправедливо. В конце концов, человек может рассматривать животное или растение более детально и различать их между собой. Таким образом, человек обладает некоторыми свойствами и способностями, определяющими его как человека и индивидуума.

² сравн. Приложение 1- Человеческие облики

Чтобы избежать споров о том, являются ли свойства и способности врожденными или приобретенными, я отбрасываю эти размышления. С одной стороны они могли бы уничтожить рамки моей статьи, с другой стороны, это не имеет значения для последующих размышлений. Итак, при описании человека я хотел бы сосредоточиться на двух вещах:

- 1.) Чисто биологическая плоскость (человеческая схожесть)
- 2.) Свойства и способности людей (индивидуальные для каждого)

Мои размышления на эту тему (разумеется) не новы. Так, в Никомахийской этике Аристотеля содержится так называемая энтелехия – естественная самоцель: *По своей природе человек стремится всячески развивать задатки и способности своего характера, и в первую очередь – своего духа. В этом собственно и заключается его цель; если имеется самоцель, то это непременно хорошо для него. Именно в этом, а не в простом удовлетворении заключается счастье индивидуума*³.

Я не совсем согласен с Аристотелем, поскольку человек как живое существо в первую очередь стремится просто жить (биологическая предпосылка). И лишь затем он может развивать свои задатки и способности. Здесь я бы не хотел заикливаться на характере или духе, ведь кроме мозга у человека есть и другие органы (например, мышцы). Так, у Карла Штайнбуха есть следующее высказывание: *мозг человека был создан не для того, чтобы обрабатывать рациональные процессы, а для того, чтобы обеспечить выживание организма*⁴.

В своем высказывании Штайнбух прав в том, что нет ничего, ради чего существует человеческий мозг, если выживание гарантировано. Лишь в этом случае я был бы согласен с определением предназначением человека по Аристотелю, потому что Аристотель ставил выживание на первый план (в вышеприведенной цитате) – что не удивительно, если брать во внимание времена, в которые жил Аристотель, когда в Древней Греции выживание в значительной мере обеспечивалось за счет рабства).

Теперь, чтобы подвести некий итог всех этих высказываний, подытожу, что человек, как и все живые существа, обладает свойствами и способностями, необходимыми в первую очередь для выживания. Как только выживание человека обеспечено, целью номер может стать оптимальное развитие свойств и способностей. Опыт показывает, что есть люди, которые предпочитают увлечься (в целом, речь идет о потреблении наркотиков, но к ним относим также телевиденье, путешествия, покупки...) и это говорит о том, что данное высказывание применимо не ко всем людям.

До сих пор мы рассматривали человека в изолированном состоянии, а теперь, прежде чем развивать описанные высказывания, я бы хотел обсудить другой вопрос в данном контексте. В этом вопросе речь пойдет о понятии свободы.

Под свободой подразумевается принятие непринужденного решения по различным возможностям действия с дальнейшим их выбором. Сюда же можно отнести и отказ от выбора возможности или же создание новых возможностей. В целом это означает автономию индивидуума в плане самоуправления, самостоятельности и независимости.

³ История теорий государства, Reinhold Zippelius, 10-ое расширенное издание, Издательство C.G. Beck 2003, страница 27, ISBN: 3-406-494943

⁴ Неверно запрограммировано, Karl Steinbuch, 4-ое издание, издательство Deutscher Taschenbuch, январь 1970 г.

Как уже говорилось ранее, биологические условия способны сделать человека «несвободным»: Без обмена веществ человек не способен прожить долго. Свобода человека заканчивается вместе с его смертью⁵. До этого момента он абсолютно свободен (в изолированном состоянии).

Чтобы продемонстрировать сделанные заявления на конкретном примере, рассмотрим человека на необитаемом острове:

Независимо от того, как (откуда) человек попал на остров, предположим, что человек хочет выжить. Для этого он вынужден искать себе пропитание. Конечно же, он волен этого не делать. Тогда ему придется смириться с последствиями, например, с голодом, которые приведут к (голоданию) смерти. Эта несвобода обусловлена биологическими компонентами.

Для того чтобы искать и найти пищу, у человека есть определенные свойства и способности (например, ощущение чувства голода, ноги для пешей ходьбы, руки, чтобы хвататься).

Итак, будем исходить из того, что человек хочет жить, ищет и находит пищу. Предположим также, что необходимое для этого время занимает не весь день. То есть, рассмотрим время, которое у него уходит не на поиск еды, как фактическую свободу. В это время он имеет возможность лучше познать себя (например, какими свойствами и способностями он обладает), а также расширить эти знания.

Пока человек живет на необитаемом острове в условиях изоляции, и речи быть не может о конфликте с другим человеком, который так же вынужден искать пищу, а также обладает свободным временем для наслаждения абсолютной свободой.

Итак, наш друг живет один на острове, абсолютно свободен и уже смирился с естественной нуждой питаться. То есть, он осознает, что эта нужда поддерживает в нем жизнь, и берет на себя ответственность ежедневно принимать пищу.

С нашей точки зрения у человека на необитаемом острове есть две вещи: он сам (со своим внутренним миром, то есть мыслями, чувствами, мечтами, желаниями, представлениями...) и мир вокруг него. Теперь наш друг живет в этом мире – мы можем также сказать, что он с ним взаимодействует, поскольку его действия имеют влияние на него самого и на его мир.

В любом случае наш друг все воспринимает через свои органы восприятия, и эти взаимодействия сохраняются в его мозге. В общем, мы называем это знанием. Может также быть, что этот человек происходит из совсем другого мира и попал на необитаемый остров вследствие кораблекрушения. Вероятно, человек имеет книги и умеет читать. То есть, сохраненные знания он находит в наружной форме – сохраненные знания я бы предпочел назвать опытом.

Соединив знания и свой опыт, наш друг приходит к познанию. Если он, например, не съел плод, а закопал вблизи своего жилища, будучи не в состоянии переносить исходящий от него запах, он замечает, что через определенное время в этом месте всходит растение, то он осознает, что между плодом и растением существует связь. Он может проверить свои познания путем направленных опытов, при чем он не может

⁵ В Древнем Риме за победоносным полководцем во время его триумфального шествия стоял раб, держа над его головой лавровый венок. При этом раб непрерывно повторял такие слова: „Memento mortis. Memento te hominem esse. Respice post te, hominem te esse memento“ (Помни о смерти. Помни, что ты человек. Оглянись и подумай, что ты тоже всего лишь человек.)

быть уверен в объективной правильности своих познаний (в конце концов, при других условиях попытка может не удалась). Однако к объективной правильности я бы хотел вернуться позднее.

На этом я бы хотел завершить индивидуальное рассмотрение человека, поскольку не стоит и дальше оставлять нашего друга в одиночестве на безлюдном острове, чтобы он изучал себя и приходил к каким-либо выводам. Может быть, он хочет поделиться своими знаниями, своим опытом и познаниями с другими... Может быть, он не уверен и хотел бы выяснить, будут ли они понятны другим людям... Может быть, он хочет узнать больше о других людях, чтобы лучше познать себя...

Ввиду этого в следующей главе нашего друга посетит другой, но такой же индивидуум. Вот тогда мы и посмотрим, как будут обстоять дела.

Человек среди себе подобных

И вот однажды на остров прибывает другой человек со своими собственными свойствами и способностями, но с тем же самым обменом веществ. Наш друг еще издалека узнал лодку и очень взволнован вопросом, кто же его сегодня посетит. Вот уже многие годы он ни с кем не сталкивался лицом к лицу, но для себя он уже выяснил какая еда ему больше подходит и нравится. И вот, в честь праздника наш друг готовит праздничный ужин.

С каждым взмахом весла лодка становится все ближе и ближе. Позже нашего друга посещает мысль, как же он собственно будет общаться с гостем. Говорит ли он на том же языке? И как вообще к нему обращаться? Может быть, это генерал, простой матрос, политик или еще какой-то общественный титул? Или, может, это вообще женщина?

При мысли, что гость может оказаться гостьей, сердце его начинает ускоренно биться. Здесь я внесу небольшое уточнение – изначально нашего выдуманного героя я создал мужчиной. Но разве что-либо изменится в вышеизложенных мной высказываниях, если обитателем острова будет женщина?

Я предположил, что биологические функции для всех людей одинаковы. Теперь самое время поставить под сомнение это предположение. Пожалуй, каждый согласится со мной в том, что между мужчиной и женщиной существуют определенные (биологические) различия. Поэтому я хотел бы ограничить рассмотрение основных биологических функций человека обменом веществ. В таком случае мужчина и женщина будут одинаковыми. Способность мужчин к оплодотворению, а также способность женщин рожать не играют роли в процессе выживания, но важны для размножения и сохранения вида. Для этого у обоих полов есть различные функции, которые я бы хотел отнести к различным свойствам и способностям каждого человека. Пока мы рассматриваем человека как отдельное существо, пол значения не имеет. Как мужчина, хочу добавить: женщины являются людьми – соответственно, все высказывания в рамках изолированного рассмотрения человека также касаются и женщин.

Обязательно найдется внимательный читатель, который задастся вопросом, что же все-таки отличает человека от животного. Большинство того, что я здесь изложил, так же касается и животных – в первую очередь это касается обмена веществ, свойств или способностей. Неужели это означает, что человек всего лишь «улучшенное животное»?

Если бы я сказал, что человек отличается от животного «мышлением», «самопознанием» или другими «видами деятельности», мне бы пришлось давать пояснение к понятию «мышления», «самопознания» или других «видов деятельности», а также приводить доводы в защиту мнения, что все это свойственно только человеку. Так что же, человек всего лишь «животное»? Что характеризует человека?

Ответ на этот вопрос можно найти в моих предыдущих высказываниях, и связан он со свободой, которую ничто в природе не в силах превозмочь: свобода сказать «нет» и тем самым взять на себя ответственность за себя, свое окружение и свои социальные поступки. Только человек способен вопреки предложенной пище сознательно отказаться от ее приема. Под словом «сознательно» я подразумеваю то, что ему известны последствия его действий.

Но мы отвлеклись от темы, ведь наш друг на берегу необитаемого острова с нетерпением ждет и тоскливо надеется на то, что в лодке сидит женщина. При этом у него в голове проносится мысль, откуда собственно плывет эта лодка. Он вспоминает, как когда-то его самого прибило к этому безлюдному острову. До того момента он жил в другом месте и в других условиях. Своей жизнью он в большей мере обязан своей матери, которая произвела его здоровеньким на свет. Но и отцу он должен быть благодарен, ведь, как мы помним (должны помнить) из школьного курса биологии, для обеспечения естественного процесса зачатия необходимо участие обоих полов (даже, если наука шагнула далеко вперед, что участие мужчину уже не столь активно, а созданное природой удовольствие рискует кануть в небытие).

Так, наш друг может не без удовольствия задуматься о том, что ему повезло появиться из материнского лона, а также о том, что, возможно, в дальнейшем для этого чрево матери не будет больше необходимо. Но это не даст ответа на вопрос о происхождении человека, хотя мы уже, между прочим, можем сказать, что есть человек, и что его отличает от животного. При этом данная статья должна была бы стать теорией государства с основной задачей создать демократическую глобальную философию.

Однако, вернемся к происхождению лодки и к нашему другу. Если честно, то лодка и наш герой начали постепенно стираться из моей памяти. Благодаря Вам, читатель, в представлении все это становится своего рода реальностью. Хочу ли я этим сказать, что мы – Вы как читатель, а я как автор – являемся результатом процесса мышления некоего «высшего существа»? Чем бы в условиях заявленной свободы был ответ «нет»? Если мы даем ответ «да», то возникает вопрос происхождения «высшего существа», результатом мышления которого мы являемся; являются ли тогда наши мысли нашими? Если скажем «нет», то опять вернемся к проблеме происхождения человека и бытия. И наше ли это «нет»?

Чтобы плавно подвести этот вопрос к завершению, рассмотрим еще вкратце бытие и будем возвращаться к нашему гостю. Благодаря уже написанному я выяснил, что человек рассматривается изолированно и живет в своем мире, а также воспринимает данное взаимодействие. Таким образом, для изолированно рассматриваемого человека нечто становится реальным, когда он мысленно или чувственно это постигает. А постигнутое для него лишь объект, но не часть его самого. Себя самого наш друг на необитаемом острове воспринимает субъективно. Откуда берется постигнутый объект, и как он попал в мир субъекта, какое это все имеет смысл – ответ может дать только тот, кто задает вопрос. От нас (автора и читателя) нашему другу досталось в лучшем случае смутное представление. Если бы я дал общий ответ о происхождении человека и

бытия, то ответ бы получился субъективным, но был бы принят либо отвергнут другими.

Тем временем между лодкой и берегом оставались считанные метры. К глубочайшему разочарованию нашего друга в лодке сидит никакая не женщина, а пожилой господин с седой бородой, курчавыми волосами и выжженной солнцем кожей. Расстроился наш друг оттого, что у него были совсем другие ожидания. Но кратковременное уныние сменяет радость и он уже что-то кричит незнакомцы.

Будь мой творческий ум скуден, я бы продолжил тем, что незнакомец понял нашего друга. Разумеется, незнакомец не может понять ни слова. Тем самым мне именно сейчас следует подчеркнуть важную роль языка, не боясь испортить статью выдуманными диалогами.

Старик причаливает и, пошатываясь, выбирается из лодки. Не дожидаясь приглашения, наш друг помогает ему закрепить лодку и продолжает тараторить без умолку. Во время одиночества он поддерживал в себе способность разговаривать, общением с самим собой. Но старик только смотрел озадаченно, говоря нашему другу на своем языке, что не понимает его.

В конце концов, они начали использовать нечто наподобие языка знаков, на котором наш друг пригласил старика на ужин. Наш друг исходил из того, что после долгого пути старик должен был быть голоден. Он принял решение за своего гостя и его собственные человеческо-биологические свойства обмена веществ (скорее всего бессознательно) были взяты за основу для приглашения. Гость действительно был голоден, понял язык знаков и пошел вслед за нашим другом к его жилищу.

О чем бы они не пытались говорить, вторая сторона все равно не понимала сказанного. Но, например, манго для обоих был для обоих одним и тем же – не само слово, но форма, образ и его свойства. Наш друг любил манго, но гость отказался. Он предпочитал бананы, поскольку от манго у него случались проблемы с желудком. Тем самым я хочу сказать, что именно форма, образ или свойства вещей могут быть одинаковыми для всех, но какие-либо преимущества (ценности) оказываются разными. Так, для нашего друга манго имеет высокую ценность, а для гостя совсем наоборот.

Но что каждый из них может выразить своими словами – или тем более, на языке знаков?

Такие мысли посещают каждого из них на нашем необитаемом острове. И все это они пытаются выразить на своем языке. Разумеется, думают они также одним языком. Язык с его правилами (грамматика) и словами (семантика) можно считать формой выражения мыслей, чувств и желаний. При этом, рискну предположить, что мысли и язык имеют друг на друга больше влияние. Более того, язык является выражением того культурного круга, в котором на нем говорят. Язык⁶ служит средством коммуникации, поскольку получатель (слушатель) и отправитель (говорящий) оба понимают основные правила языка. Полагаю, что голод (как мысль) понятен во всем мире, потому что это чувство известно каждому человеку (или вам случалось встречать ребенка, который никогда не плачет?).

⁶ Я общался с людьми, которые владели несколькими языками. Они считают, что мысли остаются в памяти, но не язык. Прожив пять лет за границей, я полностью разделяю это мнение.

Именно поэтому язык представляет собой самую большую сложность в общении и наиболее важный источник проблем. Если преподнести выраженные слова не в том контексте, то у получателя они могут вызвать совсем не ту реакцию, которая предполагалась. То же самое возможно и в рамках одного языка.

Как мы уже убедились на примере отдельных личностей, в жизни существует объективная постановка цели – а именно, ее смысл. Постановка цели для языка, если рассматривать его как свойство или способность человека, соответственно, понимание его как средства, посредством которого сообщается это жизненная цель.

Так, пример с нашими двумя обитателями острова показал, для выживания достаточно минимального понимания языка. Животные, насколько позволяет их язык, вступают в акт общения исключительно для того, чтобы сообщить об опасности, или о том, что где-то есть пища. Человеческий язык способен передать гораздо больше информации (мыслей).

Но давайте все же вернемся к нашей парочке на остров и оставим тему языков. Несмотря на тот факт, что понять друг друга им не удалось, наш друг был очень рад гостю. Во время шторма лодка была уничтожена. И они были вынуждены остаться на острове.

Шел день за днем, а они так и не смогли начать общаться. Кстати, старик не особо стремился к этому, а, напротив, чувствовал уважение за счет внимания нашего друга. Наш же друг с каждым днем все больше разочаровывался и уже начинал ненавидеть старца. Все труднее ему становилось выносить долгожданное общество, и он уже затеял план убийства пришельца, как он между тем начал его называть.

Вот уже многие годы ему удавалось выжить самому, однако, ему уже было все равно, что будет дальше. Его последняя надежда, наконец-то снова оказаться среди людей, стараниями гостя все больше разочаровывала. Здесь очень кстати будет вставить категоричную цитату Канта, призывающую к действию: *Поступай только согласно той крайности, которая тебе позволит хотеть, чтобы она стала всеобщим законом.*

Если бы наш друг позволил себе убить старика, то согласно крайности Канта ему бы также пришлось предоставить и гостю право (крайность его действий – убийство гостя – и было бы общим законом по Канту) убить нашего друга. Наш друг обладает тем особым человеческим свойством, которое позволяет отказаться от убийства. Его решение продиктовало свободной волей. Ограничение этой свободы принято называть моралью или этикой.

Указание Канта правильно, однако наш пример показывает, что жизненная цель (продолжение рода) желанна. Не следует воспринимать категорический призыв как субъективную крайность, но как объективную цель действий. Имеется ввиду, что второе существо также должно принять такую же мысль за общий закон (в нашем примере: старик тем самым соглашается с тем, что имеет право убить нашего друга, однако с той поправкой, что и наш друг может убить его).

И, наконец, значение морали (или этики): общественное (или индивидуальное) отношение к традициям, нормам и правилам (которые отчасти укоренились в законах). Это отношение зависит от совести каждого. Совесть основывается на собственном отношении к поступкам и их возможным последствиям. Предпосылкой к тому является

способность оценивать поступки и последствия. Совесть при этом подвержена воздействию со стороны актуальных представлений о морали и этике.

Если, например, убийство иноземца считается нормальным в обществе, из которого прибыл наш герой, то, пожалуй, у него будет гораздо меньше конфликтов с совестью, чем, если бы у него были другие представления о равенстве людей. Но подходить к этому вопросу пока еще слишком рано – прежде всего потому, что оба наши знакомые на острове одни, и мы уже ранее рассматривали общественные аспекты.

Вот так вот медленно, но уверенно мы подходим к одному из важных пунктов постановки задачи: понятию справедливости. Когда мы немного проясним вопрос о том, что можно все и ограничением являемся только мы сами, о чем и говорят мораль с этикой, мы сможем задать вопрос, что же есть справедливость. Как мы уже выяснили, ответом на наш вопрос о морали и этике зависит только от совести. Что касается справедливости, хотелось бы создать концепцию модели мышления, чтобы показать что справедливо, а что – нет.

Концепция «стороннего третьего»

Если я спрошу вас, дорогие читатели, что вы думаете о намерении нашего друга убить человека, то в действие вступает сторонний третий. К тому же, я не знаю вас с вашим опытом, вашими знаниями и, как следствие, познаниями. Это придает понятию „сторонний“ нейтральности⁷, однако, почему я называю вас „третьим“?

Я, будучи автором, являюсь личностью. Обстоятельства (а именно, выдуманные мной необитаемый остров и два его обитателя) представляют собой вторую личность. Поэтому я вас назвал „третьим“. Мы могли бы спросить и этих двоих на острове, кого они считают „неизвестным третьим“. И это был бы либо я, как автор, либо вы, как читатели (причем ни один из них не может вступить с нами в контакт).

Размышление основывается на уже сделанном высказывании о том, что, будучи на острове сам, наш друг не задавался мыслью о том, что справедливо, а что – нет. И лишь тогда, когда появилось второе действующее лицо, возникает вопрос справедливости.

И вот теперь я хотел бы спросить вас, справедливо ли намерение совершить убийство – возможно ответить только «да» или «нет». Конечно же, мне бы хотелось, чтобы вы сказали «нет». Значит будем отталкиваться от того, что было бы не справедливо, если бы наш друг убил старика.

Такое решение мы принимаем на основании имеющейся у нас информации. Ведь на данный момент нам известно только то, что старик каким-то образом своим присутствием мешает нашему другу. Сам по себе этот факт мало для кого был бы причинный сжить старика со света. А что, если старик разрушает созданные нашим другом на острове вещи? А если гость начинает покушаться на жизненные устои нашего друга? Тогда гость стал бы угрозой нашему другу.

Чем дальше, тем больше меняется наше представление о справедливости. Поэтому справедливость понятие относительное – оно зависит от имеющейся информации, необходимой для оценки.

⁷ В более ранних публикациях описывалась концепция «третьего неизвестного», но это не объясняло, может ли «неизвестный» быть частью системы или нет. Новое название проясняет ситуацию.

Поэтому я бы хотел поделить справедливость на три категории:

- 1.) Субъективная справедливость
- 2.) Объективная справедливость
- 3.) Абсолютная справедливость

Субъективно наш друг считает, что убить гостя было бы справедливо. Для нас, как для «стороннего третьего» это могло бы также быть (неважно, насколько нам известны причины) субъективно справедливо, если наш друг убьет своего гостя. Объективно справедливо будет, если все, кто считается «сторонним третьим» признают намерение нашего друга справедливым. Нам также необходимо спросит «убиенного», считает ли он справедливым, что его убьют. Абсолютно справедливо было бы, если бы мы задали вопрос всем «сторонним третьим» и получили бы единый и однозначный ответ. Для этого следовало бы внести ясность по всех релевантным данным. Но, поскольку это практически невозможно, поскольку каждый в той или иной форме «задействован»⁸, можно, по крайней мере, попытаться, как можно ближе подобраться к этой справедливости, оставаясь максимально нейтральными.

Эта концепция «стороннего третьего» можно применить на правде. В общем, у справедливости и правды очень много общего – в принципе, речь идет об истине.

Когда в примере наш друг хотел проверить истину, пытаясь найти связь между закопанным плодом и растением, я отложил это на потом. Однако теперь пришло время рассмотреть этот вопрос с точки зрения справедливости.

Наш друг придерживается субъективного мнения, что это правильно. Если его гость выяснит, что из закопанного плода вырастает плодородное растение, то это тоже субъективно верно. В сложившихся обстоятельствах для обоих это будет объективной истиной. Мы, как «сторонний третий» можем за счет информации от каждого из них субъективно оценить и объективно признать этот факт.

Если, например, изменить условия для данного опыта (другой климат, другая почва...), то это не будет означать, что между плодом и растением нет взаимосвязи, но будет свидетельствовать о том, что истина относительна, как и в случае со справедливостью.⁹

Между тем на нашем острове прошло несколько месяцев, пока наш друг размышлял о том, следует ли ему убивать гостя и имеет ли он на это право. Справедливо ли это? А правильно ли? Вот теперь я бы хотел ближе рассмотреть это намерение совершить убийство.

Конфликты

Когда мы познакомились с нашими героями на выдуманном острове, природных ресурсов хватало обоим сполна. Но когда старик станет угрозой для жизненных условий нашего друга, намерение совершить убийство приведет к реальному конфликту. Я называю это «реальным конфликтом», поскольку один из участников

⁸ Сравн. Принцип неопределенности Хайзенберга из квантовой физики, который гласит (если излагать совсем просто), что определением одного явления мешаешь получению результатов другого (с ним связанного)

⁹ Математика считается точной наукой. Она точно лишь потому, что существуют точные определения (аксиома математики). 1+1 равняется 2 только потому, что так было определено. Если смешать литр воды с литром алкоголя, новая жидкость не займет 2 литра; а если смешать килограмм воды и килограмм алкоголя, количество жидкости составит 2 килограмма.

конфликта усердно взялся за жизненные условия другого, тем самым, ставя под угрозу его выживание. В нашем случае следует заметить, что гость, таким образом, уничтожает и свои жизненные условия. С одной стороны, гость может об этом знать; с другой – может не знать.

Что еще могло толкнуть нашего друга на убийство?

Допустим, была лодка, которая разбилась во время шторма. Наш друг мог бы предположить, что лодку уничтожил старик. На лодке они могли бы выходить в море и там рыбачить. Таким образом, лодка является средством. В общем, в данном случае можно говорить о конфликте средств.

Если я скажу, что в лодке были инструменты, при помощи которых можно было построить новую лодку, то речь также пойдет о средстве. Старика все равно, какие у нашего друга планы на эти инструменты. Он целыми днями валяется на солнце и лишь к вечеру приходит в хижину перекусить тем, что наш друг собирал весь день.

Наш друг дает старику понять, что хочет построить лодку, но для этого ему необходима его помощь. До старца это не доходит, и он продолжает нежиться на пляже. Вот здесь у нас и возникает конфликт целей.

В конце концов, старик берет манго, которые он не любит, и начинает бросать в стену. Наш друг вне себя от ярости, ведь, как мы знаем, он любит манго – но старика это едва ли волнует. Этот вид конфликта имеет под собой различные ценности. В глазах нашего друга старик уничтожает нечто ценное для него, что, однако, для старца ценности не представляет.

Отягощающим фактором во всех перечисленных конфликтах является то, что ни одна из сторон другую понять не может – ведь по моему сценарию общего языка быть не должно.

Так, у нас получились различные виды конфликтов, которые не дают угаснуть намерению нашего друга совершить убийство. Независимо от того, справедливо это или нет, правильно или неправильно, я бы хотел упомянуть об одной особенной возможности разрешения конфликта:

Наш друг принял решение убить старика. Однако, он не хочет делать этого напрямую, а создает смертельные ситуации. Он также осознает последствия, планируя и их.

Признаюсь, я не всегда за счастливый исход истории, но я описал старика ленивым и инертным, чем тот едва ли мог вызвать привязанность нашего друга. Итак, наш друг решает по собственной воле покинуть свое жилище и переселиться на другую сторону острова. Угрызения совести пугают его больше, чем поиск новой территории. И, возможно, тогда старик поймет, что (будучи самостоятельным) нельзя целый день бездельничать на пляже.

Первое подведение итогов

Человек – это живое существо, нуждающееся в поддержании обмена веществ. Первая цель каждого живого существа – выживание. Как и другие живые существа, для осуществления обмена веществ человек обладает свойствами и способностями. От других живых существ человек отличается наличием силы воли. Эта сила воли делает человека не зависимым от потребностей – голодный человек способен отказаться от предложенной пищи. Вместо инстинктивной реакции на подступающие чувства,

приходит свободное решение и связанная с ним ответственность за последствия. Эта свобода ограничивается совестью, сформированной представлениями о морали и этике.

Справедливость, правда и истина – относительные понятия. Каждый человек со своей точки зрения прав по-своему, поскольку к этой точке зрения его привел приобретенный опыт, знания и познания. Связь знаний и опыта мы определили как познания. Объективно справедливо, правильно или истинно только то, к чему при, как минимум, наличии одинаковой информации однозначно приходит «сторонний третий».

Между мужчинами и женщинами существуют биологические (целевые) различия, которые, правда, не связаны с качествами человека. Следовательно, сделанные высказывания одинаково относятся к мужчинам и женщинам.

Люди общаются с людьми посредством языка с целью обмена информацией. Информация не связана с первоочередной жизненной целью живого существа (в мире животных она, как правило, заключается в обеспечении сохранения вида).

Между людьми конфликт может возникнуть на основании четырех плоскостей: один из конфликтов я назвал реальным конфликтом, угрожающим жизни всех участников; конфликт средств (борьба за обладание ресурсами); целевой конфликт (борьба за использование ресурсов) и конфликт ценностей (борьба за субъективную оценку ресурсов).

Такой образ человека я называю «йовиальный образ человека». Йовиальный в смысле дружелюбный и приветливый. Наибольшая разница с «социальным образом человека» заключается в том, что человек рассматривается изолированно, как чистый индивидуум, но в то же время в контексте других людей. Здесь необходимо разъяснить, что речь идет как о продолжении рода отдельного человека, так и продолжении рода человеческого в целом.

Мы на какое-то время оставим нашего друга с его гостем. Но в дальнейшем мы часто будем к ним возвращаться. Надеюсь, что тем самым мы разрешили первую большую задачу, как я себе представляю равенство людей: жить хотят все.

Человек в группах

Когда человек рождается, он подсознательно начинает понимать, что зависит от своих близких, и что они имеют на него влияние. Зависимость в первые годы жизни выражается в питании и общем обеспечении, поскольку в первое время без близких человек выжить не сможет.

Отсюда следует, что человек является социальным существом. Даже наш друг на безлюдном острове вспоминает о том, откуда он появился и о том, что его собственная жизнь зависела от других людей. Однако, он научился выживать в условиях острова. Это была сконструированная мной ситуация, чтобы показать человека в изолированном состоянии, это не значит, что такая ситуация не может случиться и в жизни.

Как правило, человек является членом многих групп. При этом появляется вопрос, что же такое группа. На этот вопрос можно дать короткий ответ: группой является скопление людей, объединенным определенной структурой и определенными отношениями. Группы отличаются размерами, сложностью, целью, историей, традициями и организацией.

Группы разрабатывают собственные правила и определяют с их помощью поведение ее членов. И с точностью до наоборот – участники группы влияют на правила и цели внутри групп. Так между ними существует динамическая взаимосвязь.

Почему для меня так важно рассмотрение человека в рамках групп, что я говорю об этом в своей статье, относительно просто: я рассматриваю государство как некий вид группы.

Кто-то может возразить, что государство противопоставлено народу. Народ живет на определенной территории, а государство лишь обладает созданными там силовыми структурами. Далее, народ состоит из отдельных индивидуумов, состоящих во множестве групп.

Я согласен с этим с исторической точки зрения, пока мир считался союзом территориальных государств. Именно по этой причине я (пока что) хочу говорить о группах, а не о государстве. Глобализация отняла у территориального государства его исконное значение – в первую очередь потому, что транснациональные корпорации очевидно в состоянии действовать независимо от государств, в которых они находятся. Взгляд со стороны групп допускает рассмотрение транснациональных предприятий в качестве самостоятельных «государств».

Как вы уже поняли, мы постепенно покидаем остров и принимаемся непосредственно за тему нашей статьи. Впрочем, нам никак нельзя забывать о тех познаниях, которые нам дал необитаемый остров.

Поэтому я бы хотел начать с наименьшей группы, а именно – с пары. Существуют несколько видов парных отношений и интересно в этом то, что вследствие количественного фактора в такой группе не может сформироваться меньшинство. Однако, угнетение возможно. Например, за счет морального или физического превосходства того или иного участника. Парные отношения могут возникать как на основании «притязания на владение», так и на взаимной зависимости.

В противовес таким парным отношениям существует признание индивидуальных свойств или способностей, а также равных свобод другого человека. Речь не об обладании, покорении или доминировании над другим человеком, а больше о таких парных отношениях, которые подразумевают оптимальное развитие другого в соответствии с его мнением и представлениями.

В этой статье мы уже упоминали Аристотеля, который полагал, что возможность развивать свои задатки и способности является настоящей удачей. В тот момент, когда я привел слова Аристотеля, речь шла об индивидууме. Теперь я могу продолжить цитату и тем самым рассказать, что наивысшее благо Аристотель видел в том, что можно реализовать за счет политики.¹⁰

И вот впервые в моей статье возникает слово «политика», значение которого в моем понимании я бы хотел пояснить: для меня политика заключается в дальновидном поведении с четко поставленной целью, воздействующей на группу. И в этом контексте для меня каждый человек – это политик, потому что большое количество его действий затрагивает группы.

¹⁰ История теорий государства, Reinhold Zippelius, 10-ое новое издание и с дополнением, Издательство C.G. Beck 2003, страница 27, ISBN: 3-406-494943

Но я, наверное, слишком спешу в своем сочинении. Мы остановились на самой маленькой группе людей – паре. Теперь я бы хотел расширить пару до более крупной группы.

Каждую группу объединяет одна общая цель – иногда осознанно, иногда бессознательно, для кого-то это временно, для кого-то на долгие годы, а еще цель может быть однозначной и расплывчатой.

Наиболее крупной мыслимой группой является все человечество. Но какая же может быть цель, которая бы его объединяла?

Я не хочу разводить здесь идеализм и позиционировать наивысшее благо по Аристотелю как глобальную цель человечества: не все люди стремятся реализовать свои способности и свойства. Я обратился к этому при сочетании Аристотеля и Штайнбуха. Но я приписываю человеку (хотя бы бессознательное) стремление выжить, свойственное каждому живому существу. Это и есть наша общая цель – следовательно, наивысшая политическая цель (каждого в отдельности).

Однако, давайте окинем группы более пристальным взглядом, ведь не всегда главной групповой целью является забота о выживании ее членов. Все потому, что группы могут быть как гомогенными (однородными, одинаковыми), так и гетерогенными (различными). Члены гомогенных групп во многом имеют одинаковые, или, по крайней мере, похожие взгляды и представления. Гетерогенные группы состоят из участников, представления которых могут в очень многих вопросах отличаться и приводить к напряженным ситуациям. В любом случае указанный аспект сопоставления относителен. Так, политическая партия может быть гетерогенной (по половому, возрастному, религиозному признаку), но и гомогенной в то же самое время (с точки зрения постановки политической цели).

Другим аспектом для групп является длительность. Первые группы появляются скорее случайно и спонтанно, а продолжительность их существования незначительна (например, музыкальный концерт, демонстрация), а их целью зачастую является принятие участия в том или ином событии, или же ненадолго придать вес общему мнению. Постоянные группы напротив рассчитаны на более долгий срок и держатся за счет долгосрочных общих целей. Разумеется, эти цели зависят от группы и могут сильно разниться между собой.

Жизнь человека отчасти проходит в интимных группах. Такие группы отличаются тем, что они, как правило, относительно малы, а их участники ощущают в них на себе чувство защищенности. В них царит взаимное доверие и сплоченность. Такие интимные группы могут возникать в результате исключения из более крупных групп (например, повстанческие движения).

Большие группы, как политические партии, объединения, концерны, профсоюзы и другие отличаются наличием общей цели, а также непосредственностью участников группы. Вследствие большой массы невозможно, чтобы все участники контактировали друг с другом. Еще один аспект больших групп заключается в динамике: свободное волевое решение индивидуума объединяется группой.

Поэтому группы можно рассматривать как самостоятельные живые существа. В природе, например, существуют одно- и многоклеточные. Основная причина образования таких групп (которой достаточно для того, чтобы отдельная клетка

организма не могла существовать самостоятельно) связана с конкурентным преимуществом по сравнению с другими живыми существами. В природе есть примеры, когда таким образовывались группы или даже государства, как это было в случае с волчьими стаями или муравейниками.

В классическом примере с муравейником также говорят и о коллективном разуме. Благодаря взаимодействию отдельных относительно неразумных индивидуумов в рамках одной группы (здесь, муравейника) благодаря общению (обмену информацией) формируется что-то вроде «сверхорганизма». Последний демонстрирует разумное поведение.

Однако, разумное поведение непосредственно связано с сознательным поведением. Таким образом я не связываю «групповое сосуществование» со свободной волей, но со сплетением свободной воли отдельных личностей в «животную». Группа (как общее существование) не способна контролировать себя самостоятельно (но следует групповой динамике), не обладает самосознанием (при этом всегда речь идет о коллективной сознательности, как, например, об этом говорил Карл Юнг, Фихте или Гегель в своем труде «Мировой дух») и самообладанием (в обсуждении демократии затронем этот вопрос более детально).

«Групповое сосуществование» не свободно сказать «нет» – для этого своей свободой должны воспользоваться отдельные ее члены, чтобы сказать это «нет». Поэтому так трудно переключить группы с одного направления (от утверждения «да») в другое. При этом действует такое правило: чем больше группа, тем сложнее (все члены группы должны быть информированы о направлении движения и нести эту информацию).

Индивидуум, община и общество

До сих пор я намеренно отказывался от использования двух слов, связанных с большими группами: сообщество и общество. Немецкий социолог Фердинанд Тьонис (1855-1936) в своем произведении «Сообщество и общество»¹¹ с 1887 года активно занимался этой темой и, в общем, основал немецкую социологию. Предпосылкой его подхода является утвердительный ответ остальных участников группы (согласие с тем, что они тоже хотят жить). Этот утвердительный ответ является для Тьониса основной проблемой и темой в рамках социологии.

Конечно же, отрицательный ответ также может быть предпосылкой, как я уже и говорил в определении человека (сознательное «нет») – выводом, как и в формулировке императива Канта, что под отрицание попадает и собственная жизнь. Тогда у нас была бы «Война всех против всех», как у Томаса Хоббса (1588-1679), постулировавшего в своем произведении «Левитан» естественное состояние.¹²

Тьонис в своем произведении отталкивался от того что коллективу известны два вида побуждения, которые можно определить так:

Индивидуум только тогда (со своей точки зрения) принадлежит к сообществу, когда он сам видит себя в этой группе частью большего социального целого и считает себя «определяющим средством» для высшей цели. С этой группой у индивидуума

¹¹ Община и общество, 1887, повторное издание: Wissenschaftlichen Buchgesellschaft Darmstadt

¹² История теорий государства, Reinhold Zippelius, 10-ое издание с дополнением, Издательство C.G. Beck 2003, страница 93, ISBN: 3-406-494943

существует эмоциональная связь и чувство принадлежности (ощущение «мы»). Сообщество самодостаточно. Примерами сообществ могут быть (как и уже названные интимные группы): семья или родственники, соседи, друзья, экипаж корабля, спортивная команда.

Индивидууму общество представляется средством для реализации своих индивидуальных целей. Он использует эту группу для самореализации. Индивидуум может существовать без общества – оно лишь средство для достижения цели. Примеры обществ: акционерное общество, современное (территориальное) государство, человечество.

Американский социолог Чарльз Хортон Кули (1864-1929) разработал похожую точку зрения, разделив группы на первичные (Тьонис: сообщество) и вторичные (Тьонис: общество).¹³

Объективно разделить эти группы невозможно, поскольку индивидуум может рассматривать группу как сообщество и в то же время как общество. Впрочем, в нашем глобализированном мире установилась тенденция перехода от сообщества к обществу. Групповые отношения становятся все более рациональными и удаленными. Процесс индивидуализации все больше рассматривает группы как средство для достижения цели, а общество оказывается скорее помехой.

Я ни в коем случае не хочу приписать индивидуалистам эгоизм, поскольку они все-таки тоже важны для общества. Однако, когда общество перестает быть важным для его члена, да и сам член спокойно обходится без общества, то общественные интересы также перестают его заботить.

Так, например, в обществах, в которых выживание в большей степени обеспечено власть можно обосновать по Аристотелю: она является попыткой реализовать его свойства и способности (познать себя таким образом), испытав установленные группой границы. Индивидуум пытается дать себе ответ на вопрос, на сколько же фактически хватит его свободы.

При этом никто не чувствует себя действительно ответственным или уполномоченным вмешиваться в свободу другого человека. За обладание (индивидуум видит в обществе владельца) следует нести ответственность (как та часть, которая этого не видит). Заботу проявляют скорее о своем, чем об общественном, а если и проявляют, то только в рамках своих интересов (тогда это для индивидуума непосредственное средство для достижения цели).

И наоборот: община играет важную роль только для тех регионов, выживание которых оно обеспечивает. В этом случае индивидуум вынужден вносить свою лепту, неважно принимает община эту лепту или нет, чтобы обеспечить всеобщее выживание. Тогда речь идет о потребительском обществе (не путать с термином из немецкого права на социальную помощь¹⁴, который в силу своего значения вытесняет индивидуума из общества в общину).

¹³ Cooley, Charles H. (1909): Social Organization. A Study of the Larger Mind. New York.

¹⁴ Понятие потребительского общества берет свое начало в немецком праве на основное обеспечение для безработных. В основе модели потребительского общества лежит условие, что лица, находящиеся в близких отношениях и живущие вместе, должны оказывать друг другу помощь в сложных финансовых ситуациях и совместно покрывать все расходы. Из этого следует, что относящиеся к такому потребительскому обществу меньше нуждаются в социальной помощи государства, чем лица, не живущие в таком сообществе.

Тот, кто полагает, что обществу следует предпочесть общину, не осознает определенные связи. В первую очередь коммунизм (перевод Общества с латыни) должен призывать к предпочтению общины обществу.

Пункт, который остался без внимания в модели Тьониса, это то, что «община» и «общество» были созданы абстрактно, чтобы по-отдельности дать объяснение причинам, толкающим на принадлежность к группе. Это и не удивительно, поскольку, как я уже в общих чертах описывал группы, индивидуум является непостоянным членом всевозможных групп – одно членство может соответствовать определению «община», другое – определению (для того же индивидуума) «общества».

Отдать предпочтение общине означало бы попытку подавить индивидуальность. Общество, собственно, и составляет индивидуальность индивидуума. Лишь отгородившись от других индивидуумов можно сознательно воспринимать индивидуальность. А это значит, что общество все же необходимо.

Община содержит в себе еще одну опасность для людей, не способных пользоваться своей индивидуальностью. У каждого человека где-то в душе есть желание «быть ее частью». Если индивидуальность не достаточно развита, то человек ищет свою сущность в группе – в этом случае общине есть что предложить. Если человек стремится к «коллективной индивидуальности», то группа завладевает этим человеком.¹⁵

Когда-то выход за рамки группы означал для многих верную смерть. Поэтому человек, чья индивидуальность недостаточно развита, должен, во что бы то ни стало избежать таких проступков. Таким образом, его снова примут в группу взамен на его личность, заставляя отказаться от собственного Я.

Но существуют также и «закрытые сообщества». Речь идет о так называемых «верных сообществах» или «тайных сообществах», которые не раскрывают целей своей группы и не принимают новых членов. Такие группы оказывают поддержку и относятся толерантно только к собственным членам. Так, например, у академиков это «Башня из слоновой кости».

Вернемся еще раз к размышлению о том, что группу можно рассматривать как самостоятельный организм. Тогда не удивительно, что за свое выживание будет бороться скорее община, чем общество. Эта «борьба» может привести к тому, что отдельные члены группы могут стать не важны и пасть в «борьбе за выживание» – примером тому служат войны.

Я считаю общину и общество важными, при этом каждый индивидуум сам должен быть волен выбирать значение собственной принадлежности к группе. Общество не сможет существовать без общины, поскольку организация общества является основой общины¹⁶.

В контексте групп мы переходим к таким понятиям как организация, правление и власть. В достижении долгосрочных целей группы от организации зависит, как в этом будет задействован каждый из членов группы. Зачастую организацию связывают с

¹⁵ Сравни. Bernhard Giesen: Kollektive Identität, Suhrkamp, 1999, ISBN: 3-518-29010-X

¹⁶ Сравни. «Община и общества» проф. Др. Михаеля Опилки; VS-Verlag 2004, ISBN: 978-3531142258

иерархическим правлением, а от него мы попадаем прямо к власти. Я предпочел бы начать с власти, продолжить правлением и закончить организацией.

Второе подведение итогов

Отдельный человек состоит в группах, поскольку является социальным существом. Группы количественно могут состоять от двух человек до всего человечества.

Причиной образования групп является облегчение достижения цели. При этом группы можно рассматривать как самостоятельные организмы, хотя отдельный человек может состоять в нескольких группах одновременно.

Чем больше становится группа, тем меньше все ее члены напрямую задействованы в достижении цели этой группы. Членство в таких группах можно объяснить двумя причинами: цель группы стоит на первом месте или личные интересы можно реализовать (только) через группу.

Членство в группе, цели которой стоят превыше всего, я назвал (по Тьонису) общинами; членство в группе, когда личные цели играют более важную роль (по Тьонису) – обществами.

Членство в группе может быть добровольным (например, в партиях, объединениях, профсоюзах, на концертах, демонстрациях и т.д.) либо естественным (например, в семье, гражданстве, человечестве и т.д.).

Группы, рассматриваемые как живое существо, имеют «животную волю», а не свободную – они действуют посредством постановки целей отдельными индивидуумами. Такую постановку целей я назвал динамикой и сказал: чем больше группа, тем тяжелее сложнее выполнить перестановку цели.

В группах часто приходится сталкиваться с организацией, правлением и властью. Организация групп может рассматриваться как самостоятельная группа, обладающая зачастую аспектами общества.

Власть

Для того чтобы начать рассмотрение темы власти, нам следует определить что, собственно, означает это понятие. Во власти я вижу возможность человека или группы навязать свою волю другому человеку или группе, влияя тем самым на их поведение в нужном для себя направлении.¹⁷ Так подавляется человеческое представление о том, что каждый человек обладает свободной волей.

Для утверждения своей воли можно использовать различные средства власти, как, например позиционирование (отец ребенка, руководитель на предприятии и др.). Такая позиция может иметь правовую подоплеку (например, полицейский в государстве) и быть внешне узнаваемой за счет особого вида одежды (например, униформа). Таким образом, одежда становится выражением позиции и может рассматриваться как средство власти. Средствами власти могут также быть ценности, к которым будут стремиться человек/группа.

¹⁷ Max Weber: Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie, 1-ый полутом, Tübingen 1956/1980: http://de.wikisource.org/wiki/Wirtschaft_und_Gesellschaft/Teil_1_Kapitel_1#C2.A7.16._Macht.2C_Herrschaft

Средства власти могут, однако, терять свою эффективность, если лицо или группа, на которую оказывают воздействие, не придает этому средству такое же значение, как и исполнитель. Как уже говорилось в разделе о конфликтах, различные определения ценностей способны привести к конфликтам.

Многие видят во власти способность, что означает, что ее рассматривают как имущество, не зависящее от средств власти. Так, например, Николо Макиавелли (1469-1527) в своем произведении «Государь»¹⁸ (в оригинале „Il Principe“) не дает определения власти. Более того, Макиавелли описывает различные положения, дающие власть (в форме княжеств) и то, как эти положения можно было занять. Суть книги заключается в правильном поведении власть имущего (князя) и том, какими свойствами он должен был обладать, чтобы получить такое положение.

По сегодняшний день «Государь» находится в списке обязательной литературы для тех, кто занимается политикой (например, при изучении политологии). Это произведение является своего рода пособием для политиков, стремящихся к власти и личному успеху. В «Государе» говорится о том, что для тех, у кого в руках находится власть, все средства хороши, когда они желают вести свой народ в спокойствии и мире.

Макиавелли показывает, что существует различие между фактической властью (возможность использовать средства власти) и властью, применяемой в конкретных ситуациях.

Поэтому власть является свидетельством социального отношения, а не обязательно признаком участника. Это динамический процесс, который постоянно меняется. Власть очень субъективна, поскольку дана лишь одному человеку. Соответственно, субъективное ощущение и восприятие власти играет более решающую роль, чем объективно исполняемая власть.

Отношение к власти всегда связано с актуальными ситуациями и не являются константными. Отношение к власти определяется властью имущими и теми, на кого она направлена. Существуют добровольные отношения во власти, которые принимают (отчасти за счет благоразумия) и принудительные, определяющие отношения, которые остаются не толерантными (отчасти по вине безрассудства власть имущих или тех, на кого она направлена).

Социальные психологи Френч и Рейвен в 1959 году разбили в своем трактате власть и ее средства на различные категории.¹⁹

- **Законная власть:** Человек поддается влиянию, если считает, что тот, кто оказывает влияние, имеет право воздействовать на решения или манеры поведения. Законная власть опирается, например, на власть начальства за счет их относительного положения в организационной структуре. Законная власть похожа на авторитет и зависит от убеждения индивидуумов, от права начальства занимать такую должность и восприятия человека, занимающего должность.

¹⁸ Niccolò Machiavelli: Il Princip/Der Fürst; italienisch/deutsch; Reclam; ISBN: 3-15-001219-8

¹⁹ French and Raven's Bases of Social Power in a Not-for-Profit Health Care Facility: Perceptions and Satisfaction. Dissertation Abstracts. 59, no. 07A: 2605.

French, J. P. R. Jr., and Raven, B. (1960). The bases of social power. In D. Cartwright and A. Zander (eds.), Group dynamics (pp. 607-623). New York: Harper and Row

Этот раздел был взят из Википедии по запросу на тему власти:

http://de.wikipedia.org/wiki/Macht#Machtbasen_5Bnach_French_und_Raven_281959.29.5D

- **Власть в награду:** Власть, полученная в награду зависит от способности власть имущего предоставить такую награду. Вместе с материальным или финансовым вознаграждением можно воспользоваться вниманием, похвалой и поощрением. Власть, полученная в награду основывается на возможности начальства предоставить преимущества, блага или продвижение, расширить сферу ответственности или повысить оклад.
- **Власть через принуждение:** Власть через принуждение подразумевает применение негативного влияния. Она может основываться на возможности понижения в должности, увольнении или удержании вознаграждения. Повиновение зависимой личности достигается стремлением к ценному вознаграждению или страхом его не получить.
- **Власть через отождествление:** эта форма власти связана со способностью власть имущего вызвать у людей чувство общности. Она влияет на отношение к себе, власть имущему и эмоциям о его целях и намерениях. Базируется на харизме власть имущего. Лица, на которых осуществляется воздействие, хотят отождествлять себя с личными качествами и свойствами власть имущего и довольствуются принятием в сторонники или последователи. Это может привести к тому, что при наличии разницы во мнениях объект сдастся раньше или к тому, что до дискуссии вообще не дойдет.
- **Власть через знания:** Здесь власть является следствием ситуативных, ценных знаний у власть имущего. Эта власть эксперта основывается на его способностях или опыте. В отличии от других основ для власти эта очень специфична и ограничена определенной сферой, в которой эксперт имеет опыт и высокую квалификацию.

Я хотел бы сделать ударение на том, что авторитет («законная власть» по Френчу/Рейвену) может возникать за счет профессиональной или человеческой компетенции владельца, всеобщего уважения или доступности средств власти. Авторитарная власть может основываться на знании дела, знаниях и опыте. Его влиянию поддаются, как правило, добровольно, так что это влияние не всегда воспринимается как использование власти.

Если авторитет является следствием правил или положений, которые никак не связаны с личными качествами и способностями, то он находится ближе к власти. Тогда авторитет представляет форму власти, когда он не влечет за собой добровольные изменения поведения или отношения. Особенно когда в его основе лежит буква закона, он может использоваться не по назначению.

«Законной властью» (по Френчу/Рейвену) также может быть статус. Статус свидетельствует о положении в группе, должностной порядок которой ориентируется на определенные ценности. С должностью могут быть связаны уважение, права и обязанности. Социальный статус редко является следствием личных качеств или данных, здесь свою роль играют доход, происхождение или профессия. Укрепляется статус при помощи символов, отчасти материального характера, отчасти за счет титула или значков, которые особенно служат для признания или отличия.

Статус можно унаследовать, передать или обрести. Чем выше общественный статус, тем больше прав, свобод, следовательно, и прав у данного человека. Это означает, что статус позволяет пользоваться властью.

Я бы хотел расширить определение власти:

Доминирование имеет косвенное отношение к применению власти или возможности ее применения. Оно больше определяет стремление человека (или группы людей) к положению у власти в группе. Доминирование относится к стремлению признания превосходства.

И наоборот, существует возможность того, что кому-то присваивается власть, при том, что последний этого не желает.²⁰

Насилие может рассматриваться как метод применения власти. По форме различают физическое (от легкого до brutального) и психическое (субъективное и не прямое). На насилие часто отвечают отпором, от чего напряжение увеличивается, поскольку обе стороны стремятся превзойти противника.

Манипуляция представляет собой различные формы влияния. Оно является скрытой, в основном неприметной формой власти. Манипуляция встречается в рекламе, политике, педагогике и СМИ, чтобы при помощи стимула, группового давления и внушения вызвать у объекта потребность.

Как уже говорилось, власть представляет собой двусторонний меч и зависит от восприятия власти имущего. Для объекта власть не обязательно должна быть навязыванием воли. Более того иногда власть является обязанностью подчиниться власти другого человека. Обязанность тогда становится чем-то, что благодаря внутреннему пониманию становится добровольным (постоянным) (например, поход в школу, помощь другим людям, питание, не убийство...). Она предполагает понимание (внутреннее понимание).

Фактически принуждение является чем-то от внешнего (предполагаемого) мнения, которому другой человек должен подчиняться, пока сам не обретет такого мнения (идти в школу, работать питаться, не убивать...). Так, например, голод является естественным принуждением, пока за ним не стоит чье-либо мнение.

Применение власти с точки зрения власти имущего необходимо тогда, когда постоянное использование прав (ходить в школу, работать, питаться...) или продолжительное следование запрету (убивать, красть...) происходит не по воле власти имущего. Применение власти в данном случае называется обязанностью следовать не собственной воле и примирением с негативными последствиями применения власти.

Средства власти несут в себе поощрение или наказание того, кого (отчасти против его воли) «принуждают» к определенным действиям. В теории поведения это звучит так:

*Поощрением является то, что служит для устранения или снижения недостаточного или напряженного состояния, которые в свою очередь воспринимаются как «наказание».*²¹

Следовательно, поощрение или наказание могут быть использованы другими, чтобы сподвигнуть другого к какому-либо действию. До тех пор, пока эти действия не следуют из внутреннего побуждения, они являются средствами власти (смотрите также Френча/Рейвена).

²⁰ сравн. Монти Пайтон «Жизнь Бриана» (фильм 1979)

²¹ «Базальная социология: Теоретические модели»; четвертое издание, Horst Reimann, Bernhard Giesen, Dieter Hoetze und Michael Schmid; было издано в 1991 году в западногерманском издательстве; Opladen

Таким образом, лицо, которое поощряется или наказывается, может рассматривать средства как средства власти, когда отсутствует внутреннее согласие на использование этих средств. Точно так же и лицо, использующее данные средства, не обязательно осознает, что применяемые средства являются средствами власти.

Организация власти: Правление

Отношения к власти существуют отдельно от отношений к правлению. Отношения к власти динамичны и зависят от ситуации. Каждый человек обладает властью, если понимать под властью собственную свободную волю, необходимую для того, чтобы навязать другому человеку или группе движение в том или ином направлении.

Макс Вебер (1864-1920), считающийся одним из выдающихся основателей немецкой социологии, определил правление как наличие хотя бы одного командующего и одного получателя приказов; для применения правления штаб или объединение вовсе не обязательны.²²

И это не удивительно, если мы вернемся к нашему определению группы. Штаб или объединение были бы в данном случае собственно группой внутри вышестоящей группы. Поэтому я считаю правление организацией власти.

Именно в группе, состоящей более чем из двух членов, и где есть командир (=власть имущий), можно говорить об организации власти – например, то, что все поддерживают власть имущего, дает ему право отдавать приказы.

И вот тут впервые появляется понятие легитимации. Под этим термином подразумевается правомерность или оправдание (дериват от лат. Lex = «Закон»). Здесь в частности речь идет об оправдании, которое позволяет индивидууму (или же группе) применять к остальным власть посредством приказов.

Однако, что в целом оправдывает правление?

В приведенном примере правление было узаконено поддержкой всех участников. У животных также существуют формы правления для организации животных в группы (у муравьев это королева, в волчьей стае – вожак), а «легитимации» (если можно говорить об одной у животных) служат различные методы (например, потомство, сила и т.д.). Целью этих естественных форм правления является организация групп ради увеличения шансов группы к выживанию.

Человек явно превосходит животных, потому что обладает свободной волей. Например, анархия отбрасывает любой авторитет как форму правления человека над другими людьми и ставит перед собой цель реализацию сосуществования по принципам справедливости, равенства и братства без каких-либо средств принуждения.²³

Лично я поддерживаю эту идею, однако, опираясь на свой жизненный опыт, вынужден признать, что такой идеал общества возможен только при условии, что все люди будут жить по этим принципам²⁴. А проблема как раз в том, что у каждого человека своя свободная воля, свои способности и особенности. А организовать поддержку власти без последних предполагает понимание. Но как уже говорилось в начале этой статьи,

²² Макс Вебер: *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie*, 1-й том, Tübingen 1956/1980: http://de.wikisource.org/wiki/Wirtschaft_und_Gesellschaft/Teil_1_Kapitel_1#C2.A7.16._Macht.2C_Herrschaft

²³ Дуден: *Словарь иностранных слов*, 5 том, опорное слово «Анархия»; ISBN: 3-411-20915-1

²⁴ Сравни. «Цена анархии» из теории игры является показателем, символизирующим проигрыш, если игрок начинает преследовать свои цели вместо сотрудничества.

человеческий мозг запрограммирован на выживание организма, а организация процессов мышления является лишь второстепенной его функцией (сравн. цитату Карла Штайнбуха).

В самом начале статьи я писал, что стремление Дрора к глобальному равенству и глобальному правлению взаимно исключают друг друга, если равенство и правление касаются человека. Так как люди отличаются своими способностями и свойствами (это касается и поддержания отношений с властью), правление утверждается как организация власти. Оно необходимо для того, чтобы охранять свободу человека от свободы других людей.

Имеется ввиду следующее: когда все люди одинаково свободны, каждый имеет возможность, а, по сути, и право, убить другого человека. Таким образом, он посягает на свободу другого человека, свободу жить. Если мы еще раз вспомним о велении Канта, то становится ясно, что по принципу Канта не каждый в состоянии (на основании своих способностей и свойств) жить (при условии общего жизнеутверждения).

Вышеописанная неспособность оправдывает многие структуры управления людей людьми. Герман Гессе (1877-1962) в своем *«Степной волк»* (1927) писал, что принцип большинства заменяет власть, закон становится на место насилия, а голосование берет на себя ответственность.²⁵ Многие намеренно желают, чтобы ими управляли, но они угнетают своим (сознательным) «Нет» (собственной) ответственности за свою свободную волю тех, кто с этим «Нет» не согласен. Так они и применяют власть, делегируя свою власть представителям.

С учетом нашего уровня знаний организация правления в группах должна служить для того, чтобы создавать условия, способные обеспечить мирное сосуществование (внутри группы, а, следовательно, «законной» сферы влияния), чтобы при помощи группы (а, значит, и для самой группы) увеличить шансы на выживание.

Это высказывание звучит уж как-то чересчур идеально, хоть она и действительна в рамках некоторых групп (например, мафии). Проблемы возникают лишь при столкновении групп и отдельных структур их правления (независимо от их организации).

Другое препятствие для группы представляет то, что она не всегда несет в себе «идеальную цель», поскольку позиционируется как само собой разумеющееся (сравн. Обращение к Аристотелю). Группы не всегда формируются для того, чтобы улучшить шансы группы на выживание, а, например, для того, чтобы управлять спортивным обществом. И не смотря ни на что, в таких группах также существует определенная организация правления, чтобы структурировать власть.

Итак, мы выделили два существенных признака правления в группах: одни группы заботятся о выживании (по Тьонису в дальнейшем буду называть такие группы общинами, но не в плане мотивации участия в группе, а по направленности) – другие группы действуют согласно подходу Аристотеля (и опять же по Тьонису: общество).

Предположу, что община насчитывает тем меньше членов, чем лучше обеспечено выживание; тогда начинается процесс индивидуализации и образование сообществ

²⁵ сравн. «Степной волк» Германа Гессе, издательство Suhrkamp, Frankfurt/Main 1999; ISBN 3-518-36675-0,

набирает обороты – группа становится все менее важной. Организация власти в обществе ориентируется не на выживание, а на реализацию высших, собственных индивидуальных целей.

В моем рассмотрении групп я указал на то, что группу также можно рассматривать как самостоятельный организм. Если выживание членов группы обеспечено, выживание «существа Группа» также гарантировано – это также объясняет, почему «существо Группа» так стремится к «самореализации». Это есть примечательный переход от общины к обществу за счет того, что общества формируют новые самостоятельные сообщества (например, США, Евросоюз, СНГ...).

Таким образом, мы постепенно подходим к «государству», как к особой форме группы. Внимательный читатель наверняка уже заметил, что я определил правление как организацию власти, но никак не метод этой организации. В принципе, в этом и необходимости нет, поскольку мне бы не хотелось ограничивать все разнообразие возможностей преобразования. Задания цели правления (как организации власти) для моих дальнейших рассуждений будет вполне достаточно.

Йовиальное государство

Вы считаете, что имеет значение какая форма правления – монархия, аристократия, «демократия», диктатура или еще какая-то – если при этом правлении будет гарантировано выживание, а люди будут иметь возможность свободно развиваться?²⁶ Если Ваш ответ «да», то я себя спрошу, какая в Вашем представлении у правления должна быть цель и задача.

Если Вы дадите отрицательный ответ, то Вы непременно согласитесь со мной в следующем утверждении:

Цель и задача государства заключаются в том, чтобы создать условия, способные обеспечить мирное сосуществование и при этом дать равные шансы свободно развиваться и реализовывать себя, не ограничивая тем самым эти же права других людей.

Мне как-то сказали, что я со своей идеей теории государства на основании образа человеческого обречен прийти к естественному праву. Недостатком естественных прав является абсолютное одухотворение человека, не взирая на то, каким он является в действительности.

При этом я смотрю на законы или права как на своего рода договор, стороны которого должны быть ознакомлены со всеми возможными последствиями. Эта теория обращает нас к Древней Греции периода 4-го века до рождения Христа. Тогда была совершена попытка при помощи договоров заключить мир в разбитой войной Греции. Их основная суть заключалась в том, что договор заключался между всеми полисами (самостоятельными общинами), и каждый полис закреплял за собой свою автономию. Эти первые мирные договоры стали основой Лиги наций и ООН.

Идея договоров отталкивается от того, что война является естественным состоянием (сравн. Хоббс: «Война всех против всех»). Первые договора в Греции были фактически нацелены лишь на кратковременное прекращение этого естественного состояния. При

²⁶ Сравн. выражение panem et circenses (Хлеба и зрелищ) римского поэта Ювенала (Сатиры, 10, 81)

этом греки осознали, что на длительный срок обеспечить мир может только сильная власть гегемонов («сильный лидер»).

Отклонение от естественных прав я рассматриваю, принимая во внимание то, что до сегодняшнего дня они еще никогда не работали. Теория договоров отталкивается оттого, что положение общества основывается на общественном договоре, который в свою очередь берет за основу естественные права. Однако, достижению «всеобщего мира» он не способствует.

Фактически, как правовую базу, я нахожу общие права человека согласно резолюции ООН 217 А (III)²⁷ от 10.12.1948 г. рациональными. Государство должно гарантировать эти права, если хочет называть себя жизнеутверждающим. Особенность йовиального государства, однако, в том, что оно должно давать возможности для реализации этих прав.

В качестве предпосылки предлагаю следующий пример крайности:

Я даю человеку право на жизнь, беру пистолет и делаю выстрел в голову.
Так я не отобрал у человека право на жизнь, ведь даже мертвец имеет право на жизнь, правда у него нет возможности для этого.

Но если я даю человеку возможность жить, я не могу его убить, поскольку у мертвеца возможности жить нет.

Само по себе право без соответствующих возможностей ничего не дает.

В конституциях почти всех государств имеется служебная присяга²⁸ самых высоких лиц правительства, которая в немецком основном законе от 23.05.1949 г. для президента, канцлера и министров федеративной республики звучат в статьях 56 и 64(2) таким образом:

Клянусь применять данную мне власть на благо народа, ему на пользу, ограждая его от беды, блюсти и защищать основной закон и законы Федерации, добросовестно выполнять свои обязанности и быть справедливым ко всем.

С этой присягой федеративную республику связывает одна старая традиция, берущая начало еще в эпоху просвещения. Прусский кайзер Фридрих Великий (1740-1786) объявил в своем государстве достаток каждого наивысшим принципом в стране, что было юридически засвидетельствовано в общем земельном праве (1794). Немецкая конституция 1849 года содержит подобную присягу, а в 42-й статье Веймарской конституции 1919 года также имеется похожая формулировка присяги.

Согласно заметке Маунца/Дюрига/Герцога/Шольца эта присяга не предусматривает наказания, поскольку понятие достатка было взято из субъективных соображений одного человека (дающего присягу). Вот именно потому, что в общепринятом и признанном определении нет описания достатка, пользы и беды. Впрочем я попытался быть справедливым в этой статье, предоставляя с одной стороны возможность выживания, с другой – возможность развития (которые гарантирует закон – Статья 2 GG).

В принципе, в содержании этой присяги я вижу описание задачи йовиального государства, причем в условиях глобализации я предлагаю внести изменения. Отдельно

²⁷ http://de.wikisource.org/wiki/Allgemeine_Erkl%C3%A4rung_der_Menschenrechte

²⁸ Приложение 2 – Различные служебные прияги

взятый народ не должен находиться один в центре торжественных обещаний, вместе с ним должно быть все человечество как единое целое:

Клянусь прилагать все свои усилия росту благополучия человечества и для его пользы, препятствовать нанесению ему вреда, соблюдать принцип равноправия с точки зрения общечеловеческих ценностей по отношению к каждому.

Присяга дает возможность проверить ее дающего по следующим вопросам, чтобы было возможно выставить ему претензию. Власть имущий заключает договор не со своей совестью, а с народом, что дает возможность индивидууму спросить с него по таким вопросам:

- Сделал ли этот человек все на благо человечества?
- Принес ли дающий присягу пользу?
- Ограждал ли он от беды?
- Был ли он справедлив по отношению к каждому?
- Действовал ли он от лица всего человечества?

Возможно, это несколько гиперболизировано, что один лидер должен заботиться обо всем человечестве. Наверное, это едва ли возможно. Однако, в обязанности главы государства входит несение ответственности за свой народ относительно человечества в целом, ведь его народ является частью человечества. Как можно оправдать войну, если на кону больше не народ, а все человечество? Только в том случае, если всему человечеству угрожает другой народ (сравн. с реальным конфликтом, которого следовало бы избежать).

Как Вы видите из присяги и формулировки задачи государства, структуры правления в государстве вообще не затрагиваются. Таким образом, я обесцениваю правление как средство для достижения цели, рассматривая его как исключительно организацию отношений власти. Так мы постепенно подошли к рассмотрению особых отношений власти в государстве.

Виды государственной власти

Сегодня народ противопоставлен государству, будучи первой властью. Народ является однородной группой, состоящей из отдельных личностей и подгрупп. Государство находится на определенное (исторически) ограниченной территории. Частично «народ» разбавляется транснациональными группами, которые пытаются влиять на государство (применять власть); с другой стороны отдельные личности находятся за территорией государства (например, эмиграция или пребывание за рубежом).

Традиционно о трех властях начали говорить со времен Джона Локка (1632-1704) и Монтескье (1689-1755): издание законов (законодательная власть), исполнение (исполнительная власть) и правовая практика (судебная власть). Такое разделение власти основывается на (правомерном) недоверии власть имущим.

Именно такие размышления о государстве, заранее учитывающие моральную неполноценность в попытке поставить им организационные рамки, были противопоставлены идеалистичным планам, которые основывались на здравом смысле и общему разуму.

Целью разделения власти на три части было создание умеренного правительства, чтобы сохранить свободу народа. Монтескьё исходит из того, что каждый, кто попадает в щупальца власти, склонен злоупотреблять ею. Это злоупотребление способно достигать границ, которые являются для этой власти крайними. Поэтому эти три власти призваны всячески сдерживать друг друга.²⁹

Три власти представлены в группах, что позволяет приписать им определенные свойства (общество и община). Поскольку речь идет об узлах правления, их можно воспринимать как группы (из трех «индивидуумов»). Если эта правящая группа формирует «стойкое сообщество», то начальные размышления Монтескьё постигнет забвение.

Сегодня нередко четвертой властью называют средства массовой информации, противопоставляя их трем властям.³⁰ В наше время сюда также можно отнести и блоги (иногда их называют пятой властью), которые являются чем-то вроде личных журналов/дневников. Как раз по вине Интернета «качество информации» стало очень тяжелым, поскольку зачастую отсутствуют источники данных, и каждый вправе писать то, что ему заблагорассудится. При этом хочу обратить внимание на то, что «традиционные СМИ» с их докладной формой могут твориться точно так же (сравн. манипуляция). Основная проблема – это содержание истины в информации, которое возможно проверить, если вообще возможно, только по прошествии какого-то времени. Также не стоит забывать о большом потоке информации.

Пятой властью в государстве я бы хотел назвать экономику.³¹ Подразумеваются экономические составляющие в форме предприятий, рынков и финансов. Те, кто владеет экономическими средствами власти, способны использовать их для влияния на государство. Кстати, эта власть больше известна как лоббизм, однако не светится ни в одной из известных мне теорий государства.

Итого, у нас в государстве насчитывается шесть властей, влияние которых необходимо «сдерживать», если мы хотим сохранить взаимное недоверие властей.

Во времена Локка и Монтескьё в государстве существовала еще одна власть, к которой сейчас относятся более пренебрежительно, но она, тем не менее, играет свою роль в глобальном контексте. Речь идет о религиях. Со времен просвещения религия считалась личным делом каждого, а в подавляющем большинстве государств религия имеет право на существование до тех пор, пока она не представляет опасности для жизни или собственности других людей. Забота о духовной жизни своего населения не является задачей государства. Веру никто не навязывает.

Здесь я еще не намерен делать какие-либо предложения касательно государственных властей. Более того, я бы хотел рассмотреть «демократический вопрос» в основном ключе.

²⁹ История теорий государства, Reinhold Zippelius, 10-ое новое издание и с дополнением, Издательство C.G. Beck 2003, страница 122, ISBN: 3-406-494943

³⁰ Julia Risch: «Четвертая власть в государстве» в университете Trier, Medienwissenschaft: <http://medien.uni-trier.de/leben/medienmenschen/nachgefragt-recherche/thomas-reutter.html>

³¹ Интервью с экономистом Эльмаром Альватером: <http://www.freitag.de/2005/45/05450301.php>

Демократическая глобальная философия

В общем демократией считается, когда народ на выборах и голосовании участвует в решении государственных вопросов. Термин «Демократия» происходит из греческого языка и означает в Древней Греции непосредственную власть народа. Согласно словарю иностранных слов Дуден демократия может также означать: *Принцип свободного и равноправного формирования воли и право принятия решения в общественных группах.*³²

Во вводной части данной статьи я задал вопрос, «что должно править, или чем следует править». В общем, понятие демократии подразумевает, что народ должен сам править собой. Однако, как показано в описании, группы можно рассматривать как самостоятельные «живые существа», соответственно, у группы – а, значит, и у народа – нет самосознания и самообладания.

Таким образом, демократический вопрос стоит не о том «кто» должен правит, а «чем» следует управлять. Это «что» и есть те возникающие отношения власти посредством групп по отношению к индивидууму, который должен иметь такой же, как и все, доступ к средствам власти (без необходимости обладать ими). Эти средства власти необходимы для того, чтобы находить решения конфликтов в рамках сообществ (сюда же я отношу и постановку вопроса конфликта). Здесь конфликты играют важную роль для развития каждого и человечества в целом. Однако, решения не должны приводить к тому, что индивидуум сможет угрожать человечеству или погибнуть от этого.

Мое понимание демократии видно (надеюсь) на следующем примере:

В гимназии проводится выпускной экзамен по математике. Если проводить экзамен в форме голосования, то это будет означать, что по каждому решению необходимо голосовать, какое из них правильное. Можно ли демократическим путем решить, сколько будет $19+15$?

Можно ли назвать демократией на примере экзамена по математике предоставление экзаменуемым возможности поставить задачу одному человеку с тем, чтобы потом вместе проверить результат?

Хоть и нет гарантии, что решение проблемы верно, но в этом случае каждый принимает участие в решении, что правильно, а что – нет.

Это значит, что задача поиска глобальной формы демократии заключается не в том, чтобы основать систему правления, а в том, как сделать так (организовать), чтобы, например, простой испанский крестьянин мог бы обратиться с вариантом решения проблемы в южной Европе (межведомственно) к нужному (ответственному) органу. «Правильные органы» могут, имеют право и должны в таком случае обладать достаточными средствами власти, чтобы применить на практике предложенное решение. Это дало бы индивидууму возможность равноправного принятия решения и непосредственную власть для реализации (глобальное равенство в условиях демократии, как форма глобального правления).

Правление служит (как было сказано в присяге): на благо народа (созданию условий, которые делают возможным мирное сосуществование и при этом равные возможности), принесению пользы (самореализация и развитие) и предотвращению беды (пока ничьи права не ущемляются).

³² Дуден: Дуден: Словарь иностранных слов, 5-й том, слово «Демократия» (3); ISBN: 3-411-20915-1

Предложение реализации

Три власти: Благодаря внедрению «наказуемости» дающего принимающего присягу народ получает инструмент контроля трех властей в силу того, что присяга является своего рода договором между народом (а лучше индивидуумом) и государственной властью.

СМИ: В настоящее время существует государственное телевиденье, государственные информационные материалы (в Интернете в том числе), «качество информации» которых остается только «гарантировать». В Германии Федеративный конституционный суд следит за соблюдением норм тремя властями, но следовало бы также предложить создать похожий орган и для средств массовой информации. Здесь ответственность за контроль также следовало бы поручить народу.

Экономика: Об экономическом укладе упоминалось в разрезе безусловного основного дохода (БОД).³³ В принципе, можно кратко подытожить: требование йовиального экономического уклада предусматривает, что каждый человек имеет доход. В этом случае государство должно взять на себя роль разделителя, чтобы обеспечить каждому человеку достойную жизнь.

Для этого необходимы общие условия экономической и налоговой политики. С одной стороны необходимо гарантировать обеспечение человека товарами и услугами, а с другой стороны люди должны быть в состоянии потреблять эти товары и услуги.

Участие народа: Для реализации непосредственного участия народа я рекомендую рационализаторство, которое сегодня нашло широкое применение в свободной экономике (впервые было внедрено компанией Bosch в 1888 году). За этим кроется идея, что люди, непосредственно связанные с проблемой, могут найти наилучшее решение. Рационализаторство должно подготовить информацию для решения проблемы (которая также должна исходить от населения) и предоставить возможность не только для передачи вариантов решения, а и при необходимости их реализации.

Образование: Образование является основным условием всего выше перечисленного. При этом необходимо давать прикладные знания, которые помогают распознавать проблемные связи, чтобы потом разработать стратегию их решения. На основании этого предлагаются темы, дающие знания о себе и других, служащие для преодоления конфликтов, стрессов и управления своей и чужой агрессией. К этому стимулирует урок мировоззрения и психологии. Государственные учебные заведения и курсы должны быть доступны каждому.

Благодаря образованию в государстве удастся приостановить «седьмую власть», путем создания возможности для каждого из «рынка мировоззрения» найти свое собственное решение и в то же самое время изучить многообразие имеющихся предложений.

³³ Приложение 3 – Законность и гарантнизм

Приложение 4 - Система обмена и натуральное состояние (Профессор доктор Михаэль Опилка)

Приложение 5 – Примечания к модели Дильтея

Итог

Таким образом, йовиализм³⁴ (как я называю эту философию в статье) создает мост между либерализмом и социализмом. Свобода и индивидуальность индивидуума (либерализм) в йовиализме учитывается так же, как и равенство, справедливость и солидарность (социализм). До сих пор другой наибольшей политической идеологией, противопоставляемой этим двум, был консерватизм.

Надеюсь, что мне удалось свить веревку своим подходом.

Поскольку мир находится в крайне динамичном процессе, йовиализм разрабатывался не как статичная философия, а больше как открытый философский проект. Постановка задачи призывает изучать другие направления мышления и точки зрения по основным показателям представленного подхода мышления и практически применить эти результаты. Я отталкиваюсь от предположения, что на самом деле истина была ясна всегда и во все времена. Ее описывали на все лады, правда зачастую неверно понимали.

Поэтому йовиализм является философией «вечного сомнения» поиска «истины» за счет эмансипации человечества в целом.

³⁴ Значение слова происходит от латинского слова «iовialis», означающего «принадлежащий Юпитеру», вобравшего в себя характеристики отца римских богов, как, например, покровительственное, благоволящее, дружелюбное, ласковое отношение.

Часть 2

Подробное изложение основных характеристик

Введение

Уже в тот момент, когда я описывал в первой части основные черты йовиализма, мне стало ясно, что должна появиться и вторая часть. Хотя первая часть может рассматриваться как самостоятельное решение, возникают некоторые вопросы, связанные с равенством людей.

Фактически в реальности всегда существуют «более важные люди», хотя все равны. Буду справедлив в отношении этого обстоятельства тем, что во второй части детально остановлюсь на ценности человека, а также на размышлениях о справедливости, а в частности правды. С этим связаны такие понятия, как власть, ответственность или также злоупотребление властью и коррупция.

Кроме того, понятие свободы в первой части точно не определено. Необходимо более детально остановиться на предмете границ свободы, так как их устанавливают не только моральные и этические ограничения свободы, но и другие факторы, которые будут здесь описаны. В этом отрывке также я хотел бы представить такие понятия, как «природное состояние» и «природное право», на которых базируется идея йовиализма.

При моих упоминаниях о йовиализме меня всё снова упрекают, что я всё время добавляю «-изм», которым можно было бы злоупотреблять как догмой. Я попытаюсь остановиться на этом упреке более подробно и обосновать примеры других «-измов». При этом речь пойдёт также и о религии.

Как было описано в первой части, для справедливости и правды информация имеет большое значение. Поэтому я детально остановлюсь на этой теме. Прежде всего, на средствах массовой информации, которые компетентны распространять информацию в государстве. В первой части легко могло создаться впечатление, что в предложении основного закона для средств массовой информации речь идёт об установлении цензуры или учреждения пропаганды.

В конце я ещё раз остановлюсь на демократии и обращусь к существенной проблеме процесса принятия решения. В первой части мы ознакомились с процессом участия (внесение предложения), но не сказали ничего о процессе принятия решения.

Приготовление и путешествие к нашему другу

После того, как вы смело пробивались через первую часть моих размышлений к йовиализму, у нас как раз есть время поразмыслить, как мы с моим другом попадём на необитаемый остров. Итак, у нас есть цель, но до сих пор нет для этого никаких средств.

Самым простым решением был бы корабль. Антуан де Сент-Экзюпери, французский пилот и писатель, предложил однажды следующее: «Если ты хочешь построить корабль, то не собирай всех мужчин, чтобы заготовить дерево, подготовить инструменты и распределить работу, а научи их страсти к далёкому и бесконечному морю».

Мы ещё с 20 людьми сидим на пляже, стремление поехать с моим другом на необитаемый остров в качестве предпосылки у нас уже есть. Сент-Экзюпери исходил из того, что корабль строится благодаря самоорганизации при наличии общей цели. Но что, если у нас есть достаточно дерева и инструменты подготовлены? Что тогда с заданиями и работой?

Мы мотивированы, но никто не знает точно, как строить корабль. Вы думаете, возможно ли это? Несмотря на высокую мотивацию и все материалы, которые необходимы для корабля, отсутствует план.

Тут один из нашей группы говорит, что он инженер, до сих пор, правда, не построил корабль, но зато спроектировал машины. Мы все ликуем и называем его «менеджером» по разработке плана и распределения обязанностей. В этом случае мы позволяем кому-нибудь нам говорить, что мы должны делать, что правильно, а что нет. Наконец у нас есть общая цель, и мы доверяем инженеру, потому что он знает, что он делает.

Инженер находит в библиотеке план строительства корабля и приходит очень гордый этим. Он говорит, что должна быть выполнена та или иная работа. Вызываются некоторые члены нашей группы, которые считают, что смогут выполнить указанные работы.

Таким образом, женщины приступили шить паруса; другие работали над корпусом, и постепенно действительно появился корабль. С постройкой нашего корабля мы привлекли некоторое внимание на пляже. Некоторые подходили и думали, что мы делаем неправильно; один пытался вмешаться и давать советы, будто бы он знает лучше; другие считали, что нам это никогда не удастся. Эти нас пытались раскритиковать, чтобы отговорить от идеи с кораблём.

Несмотря на все препятствия, корабль был готов через несколько недель и был спущен на воду. Он поплыл. Наша радость была огромной. Никто из нас не смог бы выполнить эту работу самостоятельно, но совместно это стало возможным, потому что каждый целеустремлённо применил свои индивидуальные способности и качества. К тому же у нас был режиссёр, который мог распределить работу и обязанности. Все были горды группой и сами собой. Знатоки и критики ушли молча вдоль берега и остались далеко в стороне.

Конечно, мы размышляли, как мы доберёмся на корабле до нашего друга. Хотя у нас и был теперь функциональный корабль, но кто из нас в состоянии управлять им? У кого есть опыт вести корабль по воде?

Логично, что мы сказали нашему инженеру: если он смог построить корабль, то он и должен им управлять. Но он решительно от этого отказался и сказал, что разбирается в кораблестроении, но определённо не в том, как вести корабль.

Если мы вспомним первую часть йовиализма, то на ум сразу придёт, что у каждого человека есть индивидуальные способности и качества. Именно это означает, что не каждый человек, который может построить корабль, может одновременно им управлять.

Один член нашей группы сказал однажды, он считает себя способным на это. В конце концов, он был миллионером и мог управлять кораблём. Кто-то всплеснул руками, когда услышал это. «Что богатство имеет общего с качествами и способностями?», - был задан вопрос.

Тут кому-то пришла идея решить вопрос демократично. Так в кандидаты были выставлены инженер и миллионер.

С небольшим перевесом выбор пал на миллионера, при этом семь человек по причине абсурдности этого процесса принятия решения воздержались, среди них был и инженер.

Наконец один из воздержавшихся предложил, чтобы миллионер нанял опытного штурмана вместо того, чтобы самому вести корабль. После некоторых колебаний миллионер согласился. В маленьком городе нашёлся человек, у кого был опыт работы в качестве капитана, оплата подтолкнула его поддержать замысел. Другой, у которого тоже был опыт, отказался по причине того, каким образом был построен корабль. В конце концов, построен он был инженером, который ещё никогда не проектировал корабли.

Теперь все уже были в какой-то мере довольны. Для полного удовлетворения не хватало только доверия к кораблю и к штурману. Но стремление попасть на необитаемый остров было сильнее, поэтому все пустились в приключения.

На борту были мужчины и женщины, а также миллионер и инженер. Нанятый капитан оказался по-человечески невыносимым. Он постоянно что-то осуждал и после 2 недель на море он изнасиловал молодую девушку, о чём было всем известно.

Мы разбушевались и хотели выкинуть капитана за борт. Но что было бы с нами потом? Инженер отказывался вести корабль, а миллионеру не доверяли. Но капитан не имел права - хотя он и был в особом положении - так себя вести.

Посоветовавшись, мы решили запереть капитана, передать командование миллионеру, а инженера назначить в советчики. В случае сомнения нужно было спросить настоящего капитана, потому что, в конце концов, и его собственная жизнь зависела от того, доберёмся ли мы до нашего друга.

Для начала я хочу остановиться на этом как на вводной части нашей истории и обратиться к некоторым положениям, которые отсюда следуют.

Равность и ценность

Так, как вы уже прочитали в первой части, йовиализм провозглашает, что все люди на основе своего обмена веществ являются равными. Сразу вспоминаем инженера,

миллионера и злого капитана. Все трое должны производить обмен веществ, чтобы жить. Поэтому они и есть «равными»?

Как живые существа: да - но не их индивидуальные качества и способности.

Если Вы думаете, что один человек вполне может иметь больше «ценности», чем другой человек, то это ваше субъективное мнение. Вы оцениваете человека на основе его индивидуальных качеств и способностей. Это мнение может измениться, если мы пересадим наш экипаж корабля в самолёт. Там ни инженер, ни миллионер, ни капитан корабля с их индивидуальными способностями не будут иметь равной ценности, как на корабле.

Тем самым субъективная ценность относительна. Например, на корабле капитан «более ценен», чем на самолёте. На это вы точно спросите, можно ли объективно «оценивать» человека? И что можно оценивать объективно?

Представьте себе, что появляется вземное существо. Что может оно может оценить?

Оно может установить, что происходит благодаря качествам и способностям отдельного человека. Так, например, оценка способности построить указанный корабль возможна только тогда, когда этот человек делает это фактически. Тем самым оцениваются не способности или качества человека, а их последствия.

Объективная ценность человека состоит в том, какую пользу и какие результаты приносят его способности и качества.

Идея с инопланетным существом отвечает концепции «непричастного третьего». В первой части мы установили, что также существует что-то абсолютное. К этому мы должны, после высказываний в первой части, отнести все качества, способности, результаты и их пользу данного человека. Конечно, если один человек представляет для минимум одного другого субъективную ценность, то этот человек имеет ценность (которая является субъективной, но может быть объективной или абсолютной).³⁵

Собственное достоинство и уважение

Тогда человек будет чувствовать себя чего-то достойным (хотеть чувствовать). Как до этого уже оговаривалось, в распоряжении у него есть его качества и способности. Благодаря использованию этих качеств и способностей и возникает чувство собственного достоинства. Если мы сравним это с энтелехией, о которой мы узнали в первой части, это означает, что Аристотель видел в чувстве собственного достоинства человека его природную цель.

Сравнивая себя с другими людьми, человек может подниматься или опускаться в своих глазах. Речь идёт не об объективной, но абсолютной ценности человека, так как чувство собственного достоинства человека всегда находится в соотношении к другим людям.

Без этого соотношения чувство собственного достоинства зависит от уверенности в себе (уверенности в собственных качествах и способностях), а так же от веры в себя

³⁵ В католической церкви перед причастием произносится следующее предложение: «Господь, я не стою того, чтобы ты входил под мою крышу, но произнеси только одно слово, и моя душа оздоровится» Первая часть представляет собой так называемую «субъективную ценность» и одним только словом (Божьим) человеку придаётся объективная ценность, что позволяет «оздоровить» ему свою душу.

(уверенности в своей работоспособности и пользе). Только тогда у человека возникает чувство собственного достоинства. Это чувство может повыситься благодаря признанию и уважению других людей, а может и понизиться из-за критики или пренебрежения.

В дружеских или семейных отношениях уважение чаще всего не зависит от результатов или пользы отдельного человека, а исходит от существования индивидуума (Вы вспоминаете об интимных группах?)

Следующим пунктом является слово «хотеть», которое можно интерпретировать как выражение чувства собственного достоинства. Когда я говорю, «я хочу», это может рассматриваться, как «я этого стою».³⁶

То, что «я хочу» может быть связано с уважением других, становится понятным из следующих конструкций предложений со словосочетанием «я хочу». Так в предложении «Я хочу тебе это рассказать» речь не идёт о собственном достоинстве, а об уважении других людей («Ты стоишь того, чтобы это понять»). То же самое с конструкцией «Я хочу, чтобы ты что-то делал, работал, был...» («Для меня ты достоин делать это, работать, быть...»)

Позднее мы возвратимся ещё раз к оценке, а пока оставим это со всем вышесказанным. Мы должны уяснить: равенство не означает равноценность. Собственное достоинство и уважение других возникает благодаря знанию собственных способностей и качеств, а также о пользе, которую они могут приносить, а не сравнению их с другими людьми.

Собственное достоинство, возникающее при сравнении с другими людьми, при понижении или завышении их в своих глазах (например, при чувстве неполноценности), не имеет ничего общего с фактической ценностью (которая может быть только субъективной, объективной или абсолютной) человека, которую может придать человеку «непричастный третий».

Воздействия в системе

Вы тоже не всегда удивляетесь, что есть люди, о которых говорят, что они стремятся к власти? В сценарии, который я набросал для второго дня, к рассмотрению нам предложены 3 человека, для которых речь пойдёт о позиции у власти: инженер, который отклоняет власть из-за своей самооценки; миллионер, который хочет быть у власти из-за своей самооценки; и капитан который хочет получить власть благодаря своим знаниям и опыту.

После примера с кораблём стало понятно, что некоторые способности и качества человека важны для выживания целого экипажа корабля. Наиболее частое заблуждение состоит в том, что этот человек хочет быть ещё более ценным и поэтому ведётся себя абсолютно иначе, чем другие люди. Это происходит из-за одного человека, у которого эта позиция является внутренней (в нашем случае это капитан) или из-за группы (здесь экипаж корабля). Стремление к такой позиции часто объясняется тем, что данный человек преподносится самой группой.

³⁶ По своему собственному опыту могу сказать, что был знаком со многими женщинами, которые рассказывали мне следующее: «При любовной тоске и проблемах с партнёрами, я иду за покупками, чтобы немного расслабиться». Это могло бы подтвердить выше указанное высказывание «я хочу» в качестве «я того стою» и быть обоснованием того, почему капитализм настолько успешен.

Если человек у власти осознаёт свою позицию, то от его способностей и качеств зависит, как он обходится с другими людьми. При этом мы остановимся на ответственности в отношении группы.

Ответственность

В нашем случае ответственность капитана ограничена только экипажем корабля. Я хочу даже утверждать, что изнасилованием в отношении экипажа он не совершил никакого преступления, только в отношении молодой девушки. Но экипаж корабля, конечно, един, потому что у молодой женщины не было сил одной сопротивляться капитану.

Капитан совершил этот поступок, осознавая свою важность (ценность для группы) и спекулировал на том, что это пройдёт для него безнаказанно, хотя, может, он не осознавал свой важности и совершенно не оценивал последствия. В обоих случаях совесть (как было описано в первой части) играет важную роль.

Ответственна ли группа за поступок?

С одной стороны можно ответить отрицательно. Только единственный член группы может быть ответственен за описанный поступок - прежде всего капитан. Другие, если они, например, убедили капитана совершить этот поступок тем, что дали понять, что он им так важен и поэтому не должен бояться никаких санкций.

Капитан не может никому другому приписать свою ответственность и в последней инстанции должен будет сам нести ответственность за свой поступок.³⁷

Конечно, доля ответственности лежит и на группе: благодаря группе капитан получает свою позицию, которая, пожалуй, влияет на его совесть. Как было описано в первой части, у группы может и не быть общей совести – каждый член группы тогда несёт большую ответственность за группу. Это может быть нежелательно группой (лучше её «главой») или кем-нибудь в частности. Тогда ответственность перекладывается на группу, хотя ответственность связана с собственной совестью.

³⁷ Во время переписки по электронной почте с Робертом Ульмером (член совета Netzwerk - Grundeinkommen) в отношении экзистенциализма он мне написал (Сатр: «сущность и отрицание»):

«[...] Каждый человек - это индивидуум, который несёт ответственность за себя и за мир, находясь в коммуникации с другими людьми как в маленьком кругу (семья, возлюбленные, друзья, знакомые), а так же и общественном. Философия Сатра ни в коем случае не оспаривает того, что есть общественные нормы, имеющие значение, заданные смысловые содержания или религии. Он только подчёркнуто указывает на то, что эти нормы не действуют сами по себе, а каждый человек, каждый индивидуум ответственен за то, будут ли признаны эти нормы или нет. Если я верю во всемогущего Бога и провожу свою жизнь в страхе перед этим Богом, то я также за это ответственен. Другие несут ответственность, когда пытаются запугать меня их Богом (или, более современно, религией работы), но я ответственен за то, насколько сильно я позволю себя напугать. Тогда я обращаюсь к великой силе мира идей: кто жалуется, что был рождён в неправильном (репрессивном, лживом и чопорном) обществе, должен получить упрёк от Сатра в том, что он или она точно также несёт за то ответственность, насколько он перенял (репрессивные, лживые и чопорные) нормы, как он бунтует и сопротивляется.

Во всяком случае, поставленным вопросом не является «в состоянии ли мы», взять на себя ответственность или нет не является вопросом компетенции. Даже если я вёл малодушную, конформистскую посредственную жизнь, я также был бы за это ответственен. Мысли Сатра об индивидуальной ответственности являются жёсткими, неприятными и разрушают обычные отговорки: «На самом деле я хотел другого, но обстоятельства, семья, общество...» Мир идей неприятен особенно для всех современников исторических катастроф (как, например, национал-социализм), которые хотели быть жить с чувством, что не они, а другие (Гитлер, Гиммлер, Гёбблелс, Гёринг) должны быть ответственными, но они получают упрёк Сатра, что они в полной мере ответственны за то, что допустили, за то, что не убили Гитлера и т.д. (или не нашли другого способа его остановить), за то, что не спасли евреев.»

Из-за этого возникает конфликт с совестью, который некоторые члены группы решают в обход собственной совести (я действовал по указу) или отдалением от группы. Это отдаление может произойти как из-за группы, так и из-за индивидуума.

Ценность, капитал и власть

В первой части мы говорили, что человек тем отличается от других живых существ, что он единственный имеет свободу сказать «нет» (Понятие «свобода» я определяю, как способность решить и сделать выбор между различными возможными действиями, в частности, не возможность не выбирать ничего или создать для себя новые возможности) Позднее я обращусь к этому понятию более детально. Сейчас эти человеческие качества нам требуются, чтобы объяснить, какое отношение они имеют к ценности, власти и капиталу.

Если мы поразмышляем, какое точное значение имеет понятие «оценивать», мы придём к выводу, что это «оценка» минимум двух вещей, одной из которых будет отдано предпочтение (другой/другому будет сказано «нет»). «Оценка» необходима для того, чтобы создать последовательность некоторых вещей, из которых потом можно (нужно) было бы сделать выбор.

Итак, человек является единственным живым существом с собственной волей: «свободой сказать «нет»». Если мы попытаемся сопоставить «хотеть» (воля), как было представлено ранее с «оценивать», то человек – это живое существо, которое может «свободно оценивать»³⁸. Конечно, эта оценка не должна быть рационально обоснованной.

В противоположность оценки человека, сейчас я хотел бы поговорить о ценности человека, потому что она может быть субъективной, объективной или абсолютной. Ценности, которые можно каким-либо способом обменять на эквивалент, я называю капиталом.³⁹

Так моя рабочая сила, например, мой капитал отдаётся в обмен на что-либо ещё. Этим «что-то» могут быть деньги, золото, продовольствие или иные средства для обмена, которые кажутся другому человеку субъективно равноценными. Средства обмена приобретают тем самым ценностный характер и играют роль капитала.⁴⁰

Не всё имеет ценность для обмена (не капитал): например, дети, старые люди, больные, инвалиды и, наконец, безработные и т.д. В любом случае, я уже упоминал, что в дружбе и семье само лишь существование является ценностью. И до тех пор, пока хотя бы кто-то будет ценить человека, у него будет его ценность (которая может быть субъективной, но также и объективной и абсолютной).

Вернёмся к капиталу и сравним его с понятием власти в первой части. Ошибочно капитал можно сопоставлять с властью и думать, что властью можно владеть (как капиталом). Но капитал теряет свою власть, если у владельца капитала не имеет больше равной стоимости, как у приёмника капитала.

³⁸ Ницше: «Если мы говорим о ценностях, то мы говорим через вдохновение, через оптику жизни: жизнь сама заставляет нас накапливать ценности, потому что жизнь...» Мартин Гайдеггер: «Ценности берут своё начало не из чего-то сверхъестественного, они являются условиями нашей жизни, это значит повышения уровня жизни, они берут своё начало в нашей жизни и служат для неё»

³⁹ сравн. Приложение 5 - Примечания к модели Дильтея

⁴⁰ Werner, Götz W.: Presse, Andre (Hrsg.) Grundeinkommen und Konsumsteuer (2007), Universitätsverlag, Karlsruhe.

Капитал всегда предусматривает капитал в качестве эквивалента. «Поцелуй в задницу» (который не имеет для целуемого никакой ценности) не заставит никого двигаться для того, чтобы целующий мог предоставить то, что хочет (если только целуемый не видит для себя необходимости в этом).

С этой точки зрения капитал является силой (в физическом смысле), который активируется благодаря «хотеть» через «субъективную оценку» («субъективная оценка» также может играть роль «объективной»). Способность работать ещё не означает, что я работаю фактически, поэтому, в общем, на эту «способность» тоже ничего не обменяешь, а только на пользу, которую из этой способности может извлечь другой человек (и что он субъективно рассматривает весьма ценным).

Власть и капитал – родственные понятия, при этом капитал является средством для власти, если он рассматривается носителем власти как достойный того, чтобы к нему стремиться. Поэтому мы можем перейти к разговору о злоупотреблении властью и коррупции.

Злоупотребление властью и коррупция

Хотя злоупотребление властью и коррупция являются очень близкими понятиями, они не тождественны. При злоупотреблении властью тот, у кого она есть, использует её в своих предосудительных (с точки зрения морали и этики) целях.⁴¹

При коррупции кто-то пытается заставить человека, у которого есть власть, использовать её в предосудительных с точки зрения морали и этики целях.

Оба понятия подразумевают, что при этом существуют четыре вещи: человек, который владеет властью (коррумпируемый), приемник власти (коррумпирующий), средство власти (средство коррупции) и предмет власти (предмет коррупции). Злоупотребление властью и коррупция функционируют только тогда, когда средство власти (средство коррупции) имеет ценность, которая субъективно выше, чем предмет власти (предмет коррупции). Человек (или даже целая группа) вовлекается при этом в конфликт стоимостей.

В качестве примера возьмём случай с изнасилованием на корабле: носитель – это капитан, средство власти – его собственная сила, а также положение на корабле (без капитана все были бы обречены); предметом власти является изнасилование; приемником власти является женщина или экипаж корабля. Действительно ли видит экипаж корабля в изнасиловании преступление или терпят поступки капитана, потому что иначе они были бы обречены на гибель? Таким образом, у экипажа возникает конфликт между терпением и выживанием.

Возьмём следующий пример коррупции: Вы едите в Германию со скоростью 120 км/час по селу (где разрешена только скорость 50 км/час) (предмет коррупции). Полицейский Вас останавливает. В сумке у Вас есть 1 000 евро, и вы хотели бы поехать дальше как можно быстрее. В этом случае Вы можете предложить полицейскому (коррумпируемому) не налагать штраф (предмет коррупции), если Вы заплатите ему

⁴¹ Как было сказано в первой части, такие понятия, как мораль/ этика мы определяем как отношение общества (индивидуума) к традициям, нормам и правилам. Это отношение в каждом случае зависит от совести человека. Совесть основывается на собственном отношении к действиям и их возможных последствиях. Предпосылкой к этому является способность оценивать действия и последствия. При этом на совесть каждого человека влияют моральные и этические представления.

1 000 евро. Какие возможности есть у полицейского, и какие причины могут им двигать?

При 1 000 евро у него может возникнуть конфликт стоимостей – в первую очередь, если он действительно нуждается в деньгах. При этом ценность средства коррупции будет для него выше, чем наличие штрафа (предмет коррупции). Если дело в его профессии (проявлением которой в первую очередь являются его средства к существованию), тогда цена может для него иметь другое значение, так как он боится, что эта история всплывёт (и он соответственно будет наказан).⁴²

Если все полицейские коррумпируются, то стоимость опять отодвигается. Тот, кто в этой группе не хочет быть коррумпируемым, может потерять своё членство в этой группе, что в некоторых группах является вопросом выживания.

Коррупция может быть организована государством, таким образом, что, чтобы стать полицейским, надо заплатить деньги. При этом проводится отбор и коррупционные отношения отклоняются в определённое направление (Коррупционная ценность возрастает в отношении предмета коррупции, потому что инвестиции должны амортизироваться).⁴³

В общем, коррупция и злоупотребление властью дают возможность сделать выводы, что предмет власти (коррупции) «относительно безразличен» для человека,

который злоупотребляет властью или коррупционера - он не несёт ответственности за то, что его прямо не касается.

Злоупотребление властью и коррупция возможны тогда, когда для злоупотребляющих властью и коррупционеров предписания не играют никакой роли. Если соответственно выраженной совести нет, то можно говорить и о проституции (в смысле аморального и неэтичного поведения).

Чтобы вернуться на корабль, представим себе иную ситуацию, если экипаж был бы безразличен и взял на себя ответственность, потому что каждый член экипажа мог бы стать «предметом власти».

Есть ещё одна тема, которую я хотел бы обговорить в этом контексте: кумовство, которое в Германии называется «витамином Б».

Речь при этом идёт о группе, отдельные члены которой часто являются родственниками (оттого и кумовство) и продвигают друг друга, чаще всего безвозмездно. Витамин Б (Б - обозначение) необходим при этом для перспективных, расчётливых и информативных связей и получения собственной пользы. Противоположная поддержка основывается на личном знакомстве и родстве. Иным едва ли удастся попасть в такую группу. В первой части я называл подобные группы

⁴² Сравните с идеей Канта: «Если кто-то отказывается от мысли совершить кражу только потому, что боится быть замеченным и наказанным, то это изменение смысла, которое происходит внутри него, является легальным, но не моральным». (История теории государства, Райнголд Ципперлиус 10, обработанное и дополненное издание. Издательство C. G. Beck, стр. 147)

⁴³ В Киеве мне была описана такая ситуация, когда милиция и судьи должны заплатить за любую подготовку (неофициальную), чтобы попасть в этот круг. Тем самым коррупция «инструментализируется».

В Германии коррупция среди судей и полицейских в основном отсутствует, большую роль при этом играет страх и, в общем, коррупция не так сильно «инструментализирована», как в Украине.

«тайными сообществами», чья деятельность интерпретируется часто другими как «заговорщицкая теория».

Система основывается на оказании взаимных услуг и одолжениях, что может привести к смешиванию личных, общественных, политических и экономических интересов. В этих случаях злоупотребление своей позицией у власти совершается для пользы знакомых и родственников. Отношения между знакомыми или родными могут также быть средством власти (коррупции).

Свобода сказать «нет»

Понятию «Свобода сказать «нет»» мы давали уже точную дефиницию тем, что рассматривали её во взаимосвязи с оценкой. Благодаря вольному принятию решений (и исходящей из этого оценке) человек имеет возможность вести себя независимо от инстинктивных и животных влияний.

«Ценой» за эту свободу является ответственность за собственное поведение, за свою окружающую среду и за самих себя. Эта свобода предусматривает осознание: знания всех возможных последствий своего поступка.

Как мы узнали в первой части, человек является абсолютно свободным и ограничен только фактическими возможностями. Так человек по своей природе не может летать, но, тем не менее, он достиг того, что на сегодняшний день присутствует даже во Вселенной.

Человек не принимает природные задатки, будучи ограниченным природными способностями и качествами. Таким образом, он создаёт благодаря своей свободе (неприемлемости) новые возможности.

По этой причине прогресс движется вперёд, потому что человек считает себя несвободным в своих возможностях. Он пытается узнать границы своей свободы и тем самым расширяет свои возможности.

При переходе из детского возраста во взрослый (переходный возраст) человек переживание этих границ очень часто. Проблема заключается в том, что человек своей свободой может затрагивать свободу другого человека (например, убивать друг друга просто для того, чтобы проверять границы свободы⁴⁴).

Где лежать границы свободы?

В первой части мы называли моральные и этические представления отдельных людей самостоятельно определёнными границами, представления общества узаконены письменно и приводятся в исполнение властью. Я хотел бы обратиться к другим границам.

Границы свободы

Человек является абсолютно свободным в пределах своих границ. Так, например, Иисус был свободен на кресте, если он принимал обстоятельства (никакой свободы

⁴⁴ В качестве реального примера: Феликс и Флориан (оба по 17 лет) закололи 17 января в Тесине (Мекленбург - Форпоммерн) супружескую пару. Коджо Иенга, 16 лет, была заколота в марте 2007 года в Лондоне на улице бандой, которая возглавлялась 13-летним.

движения, боль). Не смотря на это, на кресте он свободно мог выбирать, как оценивать своего мучителя. В своих мыслях и в своём решении он был свободен.

Конечно, есть способы и возможности поломать эту свободу. С одной стороны ими является психофармакология и наркотики (также и телесные наркотики, которые проявляют своё действие в спорте, танцах, ритме), которые на биохимическом уровне проникают прямо в свободу человека. С другой стороны психические и физические муки можно рассматривать как проникновение в свободу человека. К этому можно причислить и групповое принуждение.⁴⁵

Информация тоже может иметь влияние на свободу человека. В качестве примера косвенного воздействия с помощью информации: изнасилование на корабле произошло между капитаном и женщиной. Так как не было никаких свидетелей, женщина могла выдумать эту историю, чтобы, например, навредить капитану. Всё равно, произошло ли действие в действительности или было выдумано: женщина вторгается в свободу капитана тем, что экипаж корабля реагирует на это.⁴⁶

Примером прямого воздействия является известный сценарий с «ребёнком и плитой на очаге»: ребёнок хочет обязательно ухватиться за горячую плиту. Вы как взрослый человек стоите рядом и подаёте ребёнку информацию о том, что плита горячая. Тем самым вы влияете на свободу ребёнка самостоятельно получить опыт.

В общем можно сказать, что свобода ограничена знанием возможных границ. Природные границы свободы были установлены природными законами. С помощью связи всех своих опытов (которой в первой части мы дали определение «познание») человек расширяет свои возможности в пределах установленных природных границ.

В своём принципе природные законы являются информацией, которая определяет свободу человека. Поэтому является возможным, с помощью знаний о процессах, протекающих в головном мозге, целенаправленно повлиять на свободу сознания человека (прямо с помощью психофармакологии или наркотиков, и косвенно – с помощью информации).⁴⁷

Конец свободы (до сих пор) обозначен смертью.

⁴⁵ На основе человеческих инстинктов – наравне со страхом, связанном непосредственно с выживанием – желание быть связанным, является одним из фундаментальных эмоций человека. Желание «принадлежать к чему-либо» так глубоко сидит в душе человека, что все его скрытые влияния на жизнь невозможно предусмотреть. Всё социальное поведение человека находится во власти желаний. Из этого следует вывод, что наравне с непосредственным страхом в опасных для жизни ситуациях – страх одиночества является одной из движущих сил человеческого поведения.

Изгнание из группы означало раньше многих верную смерть. Таким образом, человек будет пытаться любым способом препятствовать изгнанию. С чувством брезгливости инстинкт самосохранения спрячется внутри человека, и дорого заплатит за то, чтобы быть принятым в группе – это значит, за то, чтобы пережить, таким образом это является определённым видом самопринуждения.

Из моих ранних статей, Йорг Дрешер, 2007: «Теория отношений в размышлениях о происхождении человека»

⁴⁶ В качестве реального примера: Марко Вайс, 17 –летний ученик из Нижней Саксонии (Niedersachsen) сидел (и сидит до настоящего времени) в следственном изоляторе в Турции из-за 13-летней англичанки, которая утверждает, что он её изнасиловал.

⁴⁷ Доктор Тимоти Лири выдвигает следующие основные принципы этики: «Ты не должен изменять сознание твоих последователей без их на это согласия; ты не должен сдерживать твоих последователей от того, изменять своё сознание»

Значение смерти

Как было уже изложено в первой части, со смертью заканчивается только относительная свобода. Тем не менее, смерть может иметь последствия для всей системы.

Если мы рассмотрим пример на нашем корабле: если капитана просто бы выбросили за борт, но корабль остался бы неуправляемым, тем самым весь экипаж был бы обречён.

Наконец, корабль- это не государство, а только лишь ограниченное временем сообщество, которое существует только во время путешествия. Реальное общество в нормальном случае переживает генерации и состоится дольше, чем одна человеческая жизнь.

В истории есть примеры, которые показывают, что при упразднении управления в «ведомом обществе» возникает человеческий вакуум, который может привести развалу системы.⁴⁸ Обречёнными системами являются в первую очередь те, которые устанавливаются отдельным человеком или группой людей.

Стабильные системы могут существовать и после того, когда наступает смерть (в качестве до сих пор действующего природного закона). Поэтому в первой части я привёл в качестве сноски выражение из Рима «Memento mortis» (размышления о смерти). Под ним подразумевается осознание смерти (движущих сил), а также требование сделать их заменимыми.

Влиянием смерти является также незнание, что и за чем следует. Поэтому многие пытаются воздвигнуть себе памятник, чтобы остаться «вечно живым». Если мы рассмотрим это в отношении к ценностям, то люди считают себя значительными, или будут восприниматься такими последующими поколениями.⁴⁹

В принципе, есть три возможности, что случается после смерти. Первое, это то, что мы просто умираем; второй возможностью является наш переход в «другое состояние»; третий отвечает второму, но при этом «другим состоянием» является перерождение. Этот вопрос меня лично больше не занимает после моих попыток самоубийства, так как мы всё равно это когда-нибудь переживём.

Природное состояние

В первой части я писал про природные права и их безуспешную попытку практически применить их в реальной жизни. Дело в определённых правах или их Herleitung. Всё, что мы узнали до этого, позволяет нам дать следующее определение природного состояния: *«Люди – это живые существа, которые внутри своей сферы производят обмен веществ до самой смерти.»*

Их качества и способности гарантируют этот обмен веществ. В отличие от других живых существ у человека может «свободу сказать «нет»». Под этим подразумевается его осознанная свобода решений, которая существует независимо

⁴⁸ Примером могла бы быть партия «Зелёных», бывший глава которой, Йошка Фишер, который не хотел исполнять эту роль далее по личным причинам. Другими примерами могут быть размышления, что могло бы случиться, если бы Гитлер погиб или был бы убит. Современными примерами являются Фидель Кастро на Кубе и Владимир Путин в Российской Федерации.

⁴⁹ Сам Адольф Гитлер воздвиг себе памятник своим бесчеловечным отношением и до сих пор является негативным примером в воспоминаниях целого мира.

от инстинктов и побуждений. «Нет» потому, что при выборе чего-то другим возможностям даётся отрицательный ответ. Выбор производится исходя из индивидуальных ценностных приоритетов.

Границы этой свободы устанавливаются извне физиологическими законами (к этому относятся и уже названный обмен веществ). Внутренние границы человек устанавливает своими моральными и этическими представлениями. Большой частью они изучены и формируются в продолжение жизни.⁵⁰

«Ценой» за такую свободу является ответственность за себя. Других людей и окружающую среду. «Инстанцию», которая решает, будет ли оплачена эта «цена», я называю совестью. Совесть решает вопрос, может ли человек делать всё, что возможно для него благодаря его внешним физиологическим задаткам, в особенности то, что он поставил сам для себя в границы».

Природное право

«Либеральное» природное право позволяет каждому человеку самостоятельно познать эти (или выше названные) внешние или внутренние границы свободы, в частности определить их. На основе своего природного состояния у человека есть право, формировать внутри своего натурального состояния свою совесть и в последствии следовать ей.

Это либеральное право имеет продолжение как «социальное» природное право тем, что оно ограничено таким способом, что никто, используя своё «либеральное» право, не может препятствовать другим при его исполнении. В принципе, это является обязанностью, а не правом. Это обязательство руководствуется натуральным состоянием, потому что все люди одинаковы в своём описанном выше натуральном состоянии и имеют в распоряжении качества и способности, чтобы формировать совесть и действовать согласно ей.

«Йовиальное» природное право перенимает «либеральное» право и «социальное» природное право описывает как «право и обязательство». Обязательство состоит в исполнении условий, которые дают возможность осуществить «социальное» право. Это можно выразить в нескольких словах:

Человек благодаря своему природному состоянию имеет право, формировать собственную совесть, согласно ей действовать и исполнять приобретённые обязательства и условия для того, чтобы это право было осуществимо для всех людей.

В этом контексте я хотел бы не хотел говорить о вине. В конце концов, у человека есть свобода сказать «нет» и отказаться от этого права (природное состояние). Сложность объективного доказательства вины заключается среди всего прочего и в этой свободе.⁵¹

Объективная вина выражается тогда, когда на кого-то возлагается ответственность за поступки, противоречащие этическим/моральным ценностным представлениям (которые частично узаконены). Это означало бы, что природное право играет роль ценностных представлений. Как здесь было уже показано, ценностные представления

⁵⁰ Видео: http://www.br-online.de/cgi-bin/ravi?verzeichnis=alpha/geistundgehirn/v/&file=spitzer_16.rm&g2=1

⁵¹ Примером сложностей в объективном доказательстве вины являются осознание проступка, который был совершён по причине болезни или незрелости.

являются весьма субъективными. Человека, который признаёт природное право и воспринимает его как обязанность (ответственность за свою совесть), субъективно может чувствовать себя виноватым, если противится этой обязанности. Его обязанность состоит в том, чтобы создать такие условия, в которых это право осуществляется (сохраняется или будет осуществляться).

С признанием этой обязанности субъективно на человека возлагается «долг» - применять это право. Это и есть так названная в природном состоянии «цена» за свободу. Эту цену «оплачивает» человек тем, что он присваивает себе знания о природном состоянии и формирует собственную совесть (он использует при этом своё право).

Природное право предоставляет также «право на сопротивление», так как право на «создание условий для обязанностей» содержит в себе изменение и упразднение тех условий, которые не могут предложить этих возможностей. Конечно, ставшее обязанностью «йовиальное натуральное право» ограничивается, так как поступки основываются на собственной совести.

Идеология

Когда я другим рассказывал, что я должен бы был писать философские работы, заниматься равносудием, господством и демократией, то ветер меня унёс совсем в другую сторону. Некоторые думают, что, что у каждого человека есть своя собственная философия и невозможно создать философию для всех; другие останавливались при слове «йовиализм», потому что в нём они видели «-изм» и опасались догматического подтекста. Йовиализм требует нейтрального рассмотрения и никакого догматического (оценивающего) направления. Страх перед «-измами» я объясняю тем, что человек для себя берёт для себя только то, что кажется ему приятным. Так многие «-измы» в истории были неверно трактованы и приводили к крайностям, которые частично даже противоречили изначальной идеологии.

Неверно понятые «-измы»

Самым свежий пример неверно трактованных «-измов» в экзистенциализме был мной замечен, когда я рассматривал последнее большое философское течение 20-го столетия. Ядро этой философии для многих сосредоточилось на том факте, что в жизни нет никакого смысла, и каждый может делать то, что он хочет. Так рассматривался экзистенциализм в индивидуальной философии. Кто детальнее займётся этой философией, тот констатирует, что в ней также содержится понятие «ответственности» за общество. К тому же в первой части мы установили, что объективный смысл жизни может означать и выживание человечества.

Создаётся такое впечатление, что либерализм как большое политическое течение исключает общественность, потому что в ней подчёркивается свобода человека. Утрировка личной свободы человека показывает (например, никакой помощи для нуждающихся, потому что они сами должны себе помочь), почему некоторые так опасаются «-измов».

Социализм в своей крайней форме при этом также не лучше, потому что он ограничивает свободу либерализма и подавляет тем самым индивидуальность.

Неверное понятие утилитаризм (как философия пользы для счастья) может привести к тому, что субъективно определённое «счастье» должно действовать для всех как догма. Таким образом, меньшинства будут обойдены стороной. Та же точка зрения, что личная свобода человека является пользой, которая приводит к счастью, может привести к эгоизму и свободному менталитету (который часто называют неолиберализмом). Прежде всего, идея, которая рассматривает, что может быть полезно, подавляет те вещи, у которых нет объективной ценности.

Следующим и имеющим для Германии особое значение (-измом) является национал-социализм. Собственная нация (которая понимается как раса) превозносится в сравнении со всеми остальными нациями. Как мы уже разработали, относительное чувство собственного достоинства (в этом случае группы) может быть абсолютным, потому что может появиться «непричастный третий», чтобы дать оценку остальным.

В своём принципе национал – социализм является видом нарциссизма, который приписывается недостатку чувства собственного достоинства. Исключается то, что разнообразие людей может привести к лучшей способности приспособления людей к условиям окружающей среды, чтобы гарантировать выживание человечества в целом. Разделение и сохранение нации по этой причине, скорее всего, может принести вред, чем быть полезным, так как только при смешении могут возникнуть новые возможности. К примеру, это было констатировано при орле с инцухтом.

В первой части я оставил нашего друга на острове, чтобы он мог создать себе «чистую совесть». Так можно понимать капитализм как социал-дарвинизм, в котором наше общество вводит систему, при которой «способность к выживанию некоторых людей урегулировано доходом» (услуга для ответной услуги).

Отчуждение от иных/ инакомыслящих (например, от инвалидов) состоялось, фактически, не желая им вреда. Не использую эвтаназию, а наоборот призывают общество, которое должно найти место для иных/ инакомыслящих людей («Я не хочу заботиться об инвалидах, этим должен заниматься кто-нибудь другой»).

Но если никто не хочет заботиться об инвалидах, то они не могут найти себе место в обществе, тогда их способность к выживанию сводится к нулю. Таким образом, мы используем «косвенную эвтаназию» (как в примере в первой части). Различием между прямой и косвенной эвтаназии является то, что при прямой эвтаназии заранее определено, кто имеет право на существование, а кто - нет. В капитализме в качестве социал-дарвинизма рынок регулирует как раз «право на существование».

Религии – вопрос к Богу.

Наряду с «-измами» существуют ещё и религии. Различием между философиями (которые часто оканчиваются на «-изм») и религией является то, что в суть философии состоит в поиске правды, в то время как в религии она рассматривается уже «найденной». Философ верит в существование правды и ищет её, в то время как представитель религии убеждён в своей правде.

Так сложилось в истории, что религии рассматривались, как попытка поведать простым людям правду. Определённые представления об этике и морали в религии соответствуют порой региональным особенностям, где практикуется религия. Ритуалы должны усиливать чувство общности, чтобы тем самым повышать шансы группы на

выживание. К тому же, благодаря религии даются многие ответы на философские вопросы – наконец, что случается после смерти.

В религии правда часто представляется Богом. В философии (любви к правде) ставится вопрос, что же такое правда, поэтому я хотел бы назвать философию «любовью к Богу». Для этого я исхожу из существования правды («Бога») и тем самым могу быть уверенным, что Он существует. Правда, различием с религией является то, что эту правду я не знаю (поэтому я «верю», а не «знаю»).

Идея свободы сказать «нет» базируется на подходе, что у всех нас есть свобода отрицать существование правды (Бога). «Вопрос к Богу» обходит эту свободу тем, что исходит из того, что Бог существует, но мы не знаем (не можем знать), кто или что такое Бог.

Конфликты, которые случаются из-за разных религий, базируются на догматическом убеждении, что они знают, кто такое или что такое «Бог». «Вопрос к Богу» пытается поломать эту догму. Йовиализм с концепцией «непричастного третьего» требует объективного исследования, что же является верным. Свобода сказать «нет» выражает вечное «сомнение», является ли результат действительно верным (в конце концов, может появиться непричастный третий и результат поставить под вопрос своей «свободой сказать «нет»»).

Информация

Мы констатировали как в первой части, так и здесь, что информация играют существенную роль тем, что многое ссылается на информацию. Таким образом, этот текст тоже представляет собой информацию. До тех пор, пока текст никто не читает, информация не имеет никакого воздействия – ни в негативном, ни в позитивном смысле. Следуя этому, в первый момент информация является нейтральной. Только после обработки она может иметь негативные или позитивные последствия.

Современная биология указывает, что живое существо основывается на информации. «План построения жизни» заключается в ДНК. Таким образом, цель жизнь можно рассматривать как репродукцию информации и с ней связанную передачу. При этом подходе случаются изменения, которые состоят в оптимизации содержания информации.

Человек по своему уровню знаний является «живым существом, которое перерабатывает информацию». Для обработки информации он использует энергию, которую вырабатывает благодаря процессу обмена веществ.

Когда ставится вопрос «почему», рассчитывать можно только на один ответ. Из-за своей нейтральности у информации нет собственной цели, соответственно, вопрос «почему» становится излишним. Он обосновывает в первую очередь свободу человека сказать «нет» себе и/или жизни, потому что животное не задаётся вопросом «почему».

Если мы попытаемся вспомнить, что общего у этой свободы с оценкой, то мы можем сказать: ответом на основе жизни в любом случае является информация и поэтому она имеет нейтральное значение. Только при передаче информации (через среду, к примеру, язык), она обрабатывает и развивает её в собственный потенциал. Таким

образом «бессмысленность» и «осмысленность» имеет разное влияние на свободу сказать «нет».⁵²

Правдивость информации

Во второй части я описывал два примера влияния информации на свободу. В первом примере мы говорили о передаче информации при изнасиловании. При этом было установлено, что это речь могла идти о правде (изнасилование действительно произошло) или сознательной лжи (между капитаном и женщиной ничего не произошло) или же о неосознанной лжи (женщина восприняла поведение капитана как изнасилование, хотя капитан смотрел на это по-другому).

Во втором примере речь шла о ребёнке с плитой на очаге. Здесь сделанное взрослым высказывание может быть как правильным, так и нет. Существуют три возможных воздействия на ребенка: первый - он решит проверить правильность вашего утверждения и схватиться за плиту; второй вариант – ребёнок поверит взрослому и не будет трогать плиту; третий - взрослый помешает тому (физически, психологически), чтобы ребёнок самостоятельно проверил слова взрослого человека.

Изнасилованная женщина или взрослый из наших примеров субъективно принимают решение о передаче информации, также как и её изложение и содержание. Тем самым информация будет субъективно окрашена рассказчиком (если на корабле между капитаном и женщиной ничего не было, то она может подчёркивать свою осознанную ложь, описывая этот случай в слезах одному из членов экипажа).

В государстве средства массовой информации также подлежат этим «правилам». Проблема состоит в том, что современные масс-медиа достигают членов группы в большем количестве и поэтому имеет намного большее влияние, чем индивидуальный разговор или чтение письма. К тому же обычно коммуникация протекает в одном направлении.

Поэтому на средства массовой информации (а точнее, на их представителей) возложена особая ответственность и в государстве они имеют определенную позицию у власти. Информация (посредством представителя средств массовой информации) может иметь только такое влияние, которое допускается получателем информации. Если реципиент не воспринимает её в том значении, в котором она была ему отправлена, то воздействие власти не состоится. В противоположность капиталу средством власти является сдерживание информации – большей частью цензурой.

Как было показано в обоих примерах, проблема заключается в правдивом содержании информации. Следующей проблемой является обработка информации (Если ребёнок, например, не знает, какой на ощупь является горячая плита на очаге, то с информацией он воспримет иначе, чем, если бы он один раз уже убедился на собственном опыте). На сегодняшний день дополнительную роль играют также информативный взрыв и недостаток времени для того, чтобы проверить верность информации.

⁵² Иоганн Вольфганг Гёте вложил в уста Мефистофеля в первой части «Фауста» следующие слова: «Я – дух, которого, тем не менее отрицают . /и они имеют на это право, потому что всё, что возникает, стоит того, что погибает. / лучше всегда то, что ещё не возникло, / потому что всё, что вы называете пороками, разрушением, и вкратце, злом, является частью меня» (Строка 1337-1344). Тем самым Гёте выражает «бессмысленность» существования с точки зрения Мефистофеля

Исходя из этого, возникло предложение отмечать информацию как «достоверную». Таким образом, мы подходим к теме цензуры, так как причиной утайки информации может быть только цензурный аспект.

Прямая цензура

В общем смысле этого слова под цензурой подразумевают подавление или запрет информации. То, что мы прочитали здесь про капитализм и тему «эвтаназия», конечно, может быть перенесено на информацию. Тем самым цензура была бы сопоставима с запретом или подавлением «прямой эвтаназии» (кто-то рассматривает ценность информации, а в частности её действенный потенциал).

На сегодняшний день детская порнография запрещена законом (что не означает ничего другого, что современные представления о морали и этики выступают против этого). «Прямая цензура» в этом случае обозначает попытку препятствовать доступу к этим материалам. Другой возможностью является побудить автора этого материала не публиковать его вообще. Чувствует ли вину составитель материала? Несёт ли спрос (предполагающий соответствующие моральные и этические представления) или предложение (нейтральность информации) ответственность за распространение? Или ни человек, составляющий материал, ни предлагающий его не являются ответственными, а только лишь его «производитель».

В глобальном контексте возникает вопрос, как обстоит дело с различающимися моральными этическими представлениями разных стран. Так, например, в стране X детская порнография не запрещена (возможно, потому что там нет на это спроса), тогда заинтересованные могут отправиться в эту страну, чтобы безнаказанно удовлетворить в ней спрос других стран. Это ничего не изменяет в виновности перед собственной совестью и в нейтральности информации, как составителя материала, так и сбытчика.

Косвенная цензура

При непрямой цензуре выходит так же, как и в случае с «инвалидами» - тот, кто отказывается от распространения информации, тот надеется на то, что она будет передана другими. «Косвенная цензура» может усилиться, если информации придаётся эквивалент.

К примеру, возьмём музыкальное произведение неизвестной группы, которая отправляет свою запись на музыкальную программу. Музыкальная радиостанция конкурирует за доходы от рекламы и зависит от квоты на включение. Неизвестность группы может привести к тому, что запись будет отклонена, потому что предпочтения будут отданы тем произведениям, которые будут слушаться большинством. Другая станция стоит перед аналогичной дилеммой, соответственно у песни нет никаких шансов.

Таким образом, рынок регулирует информационные предложения (в нашем случае музыкальное произведение) посредством «сравнительного оценивания» (незнакомое произведение не принесёт денег – соответственно, не является ценным и поэтому не будет проигрываться). Под этим я подразумеваю «косвенную цензуру», такую же, как и «косвенная эвтаназия», с которой мы ознакомились раньше. Информация (а в данном случае – музыкальное произведение) подавляется из-за оценки деньгами (и в надежде, что другие оценят её иначе). Этот случай можно перенести на все средства массовой информации (книги, телевизионные передачи, газетные статьи...)

Последствием «косвенной цензуры» является основное течение. Это течение могут определять люди, который имеют эквивалент (капитал) для информации. Хотя это основное течение не имеет ничего общего с предыдущей статьёй о правдивости информации или абсолютной ценностью информации.

Тему цензуры я хотел бы закончить тем, что попросить Вас думать самим, потому что никакой цензуры лучше в мире нет. Не случайно образование является центральным требованием йовиальной теории государства.

Демократия

То, что мы прочитали в первой части про свободу и справедливость, могло бы привести к восприятию, что большинство ведёт к правдивости и справедливости. Но это противоречит моим высказываниям, в которых я описывал своё понимание демократии. В принципе, мы имеем дело с процессом принятия решения при процессе голосования, который никак не связан с поиском правды.

Как уже было изложено в первой части, демократия опирается не только на процесс принятия решения, но и подающиеся предложения. Рационализаторство служит при этом для получения информации, а также для её распространения. Таким образом, рассматриваются предложения (а лучше альтернативы), по которым в какой-либо из формы должно быть принято решение.

Основной проблематикой при принятии решения является свобода сказать «нет». С выбором альтернативы все остальные альтернативы теряют возможность быть осуществлёнными. Если выбор стоит только между двумя альтернативами (или / или), то дело обстоит иначе, чем когда имеются различные альтернативы (иерархия альтернатив).

Возьмём наше путешествие на корабле с самого начала: мы хотели попасть на остров и могли выбирать, поплыть ли на корабле или остаться здесь. Всё бы обстояло иначе, если бы мы имели возможность выбрать из большего количества транспортных средств. В этом случае информация была бы получена о различных транспортных средствах для того, чтобы принять решение.

Речь идёт при этом, во-первых, об индивидуальном поиске решения, которое находится в соотношении с собственными желаниями (мы вспоминаем: собственная оценка). Индивидуальная оценка нескольких транспортных средств может иметь различные обоснования. Одни сделают выбор, исходя из внешнего вида транспортного средства, другие – по техническим критериям, кто-то предпочтёт комфорт. Может быть, для кого-то играют важную роль все критерии, которые он выставит по иерархии для всех средств передвижения.

С принятием решения один вариант утвердиться, всем остальным же будет отказано.

По-другому это выглядит, если речь идёт о коллективном решении, как это было в случае с выбором капитана. Индивидуальный поиск решения протекает точно так же, как и при недавно упомянутом индивидуальном выборе. Тем не менее, никто не гарантирует, что корабль будет вести тот человек, который был выбран индивидуумом. Корабль может вести и тот, за кого он не голосовал (в случае, если действует принцип большинства).

При принципе большинства свобода сказать «нет» (а с ней и право) теряет свою силу. Тут мы имеем дело с диктатурой большинства.

Можно подумать, что эту проблему мог бы решить принцип единства. Но это бы означало, что выбираться бы пришлось до тех пор, пока не был бы найден единогласный результат. В любом случае, каждый отдельный человек имел бы своим «нет» столько власти, чтобы опровергнуть результат.

Позднее после пятой «попытки выборов» этот процесс показался бы людям просто бессмысленным. Они должны либо воздержаться, либо присоединиться к большинству, чтобы прийти к общему решению.

Существует ещё одно различие между процессом выбора каких-либо предметов (или людей) и предложениями решения. Предметы (или людей) изменить нельзя, а при предложениях решения какой-либо проблемы это является возможным.

Действует правило, что при отрицательном ответе предложение решения должно быть переработано (даже после высказываний «отрицающего»), это является принципом единства или вариант процесса оптимизации решения проблемы.

Но даже здесь этот принцип может оказаться неподходящим, если первый «отрицающий» захочет изменить в предложении решения что-то, что будет противоречить второму «отрицающему». Этот процесс был бы бесконечным, и был бы закончен только по заданию «отрицающего».

Подведём итоги проблематики процесса коллективного принятия решения:

При принципе большинства речь идёт о «диктатуре большинства». В случае с поиском решения (с возможностью соответствия) это может привести к бесконечным процессам принятия решения, что может спровоцировать постоянные изменения со стороны отдельных «отрицающих» (так называемая «война изменений»).

В этом контексте возвратимся к господству, которое было описано в первой части как «организация власти». Внутри государства действуют определённые организационные пункты с назначенными на ними людьми, которые должны освободить рационализаторство от постоянной дилеммы в «войне изменений».

Таким образом, при принятии решений у нас устанавливается демократический процесс, в котором заданием властителя является управление рациональным принятием решений (объявлять решения по оптимизации; принимать предложения по решению; йовиальное вмешательство в «войну изменений» и т.д.) Принимая служебную присягу, правитель обязуется выполнять это задание соответственно критериям блага, умножения пользы, не допуская нанесения вреда, а также соответственно аспектам справедливости и существующим законам. С этой точки зрения правитель является так называемым «менеджером» государства.

В конце концов, мы не упомянули, каким способом (законным) человек достигает своей должности. Как мы узнали в начале второй части не все люди способны к исполнению этих должностей (на тему управления, стилей управления и техники существует много литературы, поэтому я не хотел бы сейчас её затрагивать⁵³).

⁵³ В 1998 году я написал статью про современный менеджмент в экономике, который опирался на «управлять людьми-сотрудник – действенно задействовать качества» Гартвига Мартина Гербста, выпущенного в издательстве WRS (ISBN: 978-3809207092). По этой теме существуют и много других книг.

Принцип большинства приспособлен для состава учреждения, потому что при урегулировании отношений на основе договора, в случае противодействия ему, человек может быть уволен. Это могло бы быть способом «оптимизации» работы. Поэтому предусмотрено право отказать исполняющему служебные обязанности, если возможно доказать противодействие выше названным критериям и тем, которые указаны в служебной присяге.

Окончание

Я откажусь от детального описания подобного принципа и организации государства, в общем. Я считаю достаточным подробное описание моего предложения по распределению заданий во вступлении первой части. Какие последствия может иметь это описание, я не берусь оценивать – но было бы желательно, чтобы эта статья нашла понимание.

Киев, июль – сентябрь 2007 года

Йорг Дрешер

Приложение 1 – Человеческие облики

Впервые Дуглас МакГрегор (Douglas McGregor) выдвинул свою теорию X в книге «Человеческая сторона предпринимательства» в 1960 году, будучи профессором в MIT. Теория рассматривалась им как основоположение традиционного иерархического руководства предприятием. Однако МакГрегор отклонил Теорию X и предложил Теорию Y в качестве альтернативы.

Теория X склоняется к тому, что человек по своей природе ленив и всё время пытается, насколько это возможно, избежать своих обязанностей. Принципиально он мотивируется извне, это означает, стимулировать с помощью средств, направленных на внешние факторы, соответственно санкционировать. Он рассматривает работу, как источник удовлетворения и радуется результатам. Осознание ответственности и креативность дополняют этот человеческий облик.

Теория X: У человека враждённое нерасположение к работе, поэтому он старается избежать её, где только возможно. Из-за своего нежелания работать чаще всего он должен быть направлен, принуждён, быть ведомым, а также находиться под угрозой штрафа для того, чтобы вносить продуктивный вклад для достижения целей организации. Он хочет быть «взятым в руки», так как он совсем не тщеславен, предпочитает рутинные задания и стремится к надёжности. Он боится любой ответственности. Поэтому менеджеры каждый шаг должны детально обосновывать, энергично наставлять и направлять, а также строго контролировать. Таким способом возможно действенное выполнение работы. Только лишь оплата не может заставить человека работать в полную силу. Это также означает, что невыполнение правил требует строгого контроля, штрафов, а также принуждения. Поведение такого человека ориентируется на мнение большинства.

Теория Y: Для человека работа занимает высокое место среди его ценностей и является важным источником удовлетворения, так как по природе своей он является готовым к ней и ею мотивируется. Важнейшими стимулами для работы являются удовлетворение Я-потребности и стремление к самореализации. Исходя из этого, должны быть созданы условия, мотивирующие людей, например, при помощи средств, направленных на внутренние убеждения. Если человек идентифицирует себя с целями организации, то необходимости в экстренном контроле не будет. Так как сам он будет брать на себя ответственность, а также развивать в себе самоконтроль и собственную инициативу. При этой теории креативность требуется и поощряется. Так как человек чувствует свой долг перед целями своего предприятия, то действовать он будет с самодисциплиной и самоконтролем на пользу целей организации. Поэтому нет необходимости во внешнем наблюдении, соответственно и в штрафах. В дальнейшем человек совершенствует силу своего воображения, рассудительность, изобретательность, чтобы решить организаторские проблемы. Из-за современных индустриальных условий способность здраво смыслить, к сожалению, используется в рабочей сфере только частично.

Теория Z, которая также называется «японский менеджмент», была представлена Вильямом Оучи (William Ouchi) в его книге «Теория Z: Может ли американский менеджмент принять японский вызов?» (1981)

Это не является продолжением Теории X и Теории Y Дугласа МакГрегора. МакГрегор выдвинул, однако, незадолго до своей смерти Теорию Z, как синтез X-Y-Теории, чтобы возразить наиболее частой критике, что Теории X и Y исключают друг друга.

Приложение 2 - Различные служебные присяги

Служебной присягой является клятва или декларация (например, в форме торжественного обещания), которая даётся лицом, приступающим к служебным обязанностям в учреждении. Обычно данное учреждение занимает позицию в правительстве или религиозной общине, хотя иногда такая клятва может даваться должностными лицами и в других организациях.

Служебная присяга определяется чаще всего законами государства, религиозной общины или другой организации и действует до тех пор, пока лицо уполномочено исполнять свои обязанности. Служебная присяга принимается обычно при введении в должность, коронации или другой церемонии, которая связана с передачей служебных обязанностей. Разумеется, принятие присяги может состояться частным образом, чтобы позднее повторить её во время официальной церемонии.

Некоторые служебные присяги являются проявлением лояльности по отношению к конституции, текстам законов, какой-либо персоне или служебному лицу (например, присяга соблюдать конституцию, или лояльность по отношению к королю). В зависимости от законов государства нарушения могут повлечь за собой правовые последствия для принявшего присягу в случае, если он был ей не верен.

Далее следуют примеры различных международных служебных присяг, которые должны показать, что все они подобны с точки зрения содержания.

Присяга Федерального президента Германии¹:

Клянусь посвятить свою силу благополучию немецкого народа, приумножать для него пользу, обращать от него беды, соблюдать и отстаивать конституцию и федеральные законы, исполнять свой долг сознательно и быть справедливым к каждому.

Присяга Президента республики Гана²:

Я, (имя), избранный на высокий пост Президента республики Гана (клянусь именем Всемогущего Господа Бога) (торжественно даю обещание), что буду по отношению к республике Гана добросовестным и верным; что буду во все времена соблюдать, защищать и отстаивать Конституцию республики Гана; что посвящу себя службе и благополучию людей в республике Гана и по отношению к каждому буду справедливым.

Далее (торжественно клянусь) (торжественно обещаю) что в случае, если я когда-либо нарушу данную клятву, то подчинюсь закону республики Гана и понесу все наказания за это. (Да поможет мне Господь Бог)

Присяга Президента Греции³:

Я клянусь во имя святой, равной и неделимой Троицы охранять Конституцию и законы, заботиться об её неукоснительном соблюдении, отстаивать национальную независимость и неприкосновенность, защищать права и свободы греков и служить общим интересам греческого народа.

¹ Конституция Федеративной Республики Германии от 23.05.1949, статья 56

² http://www.judicial.gov.gh/constitution%20of%20ghana/second_schedule/home.htm

³ <http://www.datenbank-europa.de/erdkunde/verfassung/0524.htm>

Присяга Президента республики Иран⁴:

«Во имя Господа Бога, Всемилостивого и Благосклонного

Я, как Президент республики, клянусь перед Кораном, иранским народом, всемогущим и великим Аллахом, что я буду защищать официальную религию и Исламскую республику, а также Конституцию страны, задействовать все мои способности и полномочия для реализации обязательств, которые я взял на себя, посвятить себя службе народу, развитию страны, распространению религии, морали, поддержке права и справедливости, отказаться от произвола, не жалеть усилий для защиты границ, политической, научной, культурной независимости страны, с помощью Аллаха и будучи верным предсказаниям исламских пророков и чистому Иمامу - да будет с ними мир- оберегать власть, которую народ доверил благовейному перед Богом, готовому на жертвы и творящему право, как святыню, и потом передать её избранному народом.»

Присяга Президента Российской Федерации⁵:

Я клянусь исполнять полномочия Президента Российской Федерации, уважать права и свободы людей и граждан, гарантировать, отстаивать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет, независимость и неприкосновенность государства и верно служить гражданам.

Присяга Президента Турции⁶:

Я клянусь перед Большой Турецкой Нацией и перед историей моей честью и моим достоинством, что я в качестве Президента республики буду защищать существование и независимость государства, неделимое единство Родины и Нации, неограниченный и неоспоримый суверенитет нации, буду следовать верховенству права, демократии, принципам и реформам Ататюрка, а также принципу лаицистической республики, не отклоняться от идеала, следуя которому, в духе добра и благополучия нации, национальной солидарности и справедливости каждый может наслаждаться правами человека и основными свободами, всей моей силой заботиться о защите и приумножении славы республики Турция, а также об объективном исполнении обязанностей, который я взял на себя.

Присяга депутата Верховной Рады Украины⁷:

Я присягаю Украине на верность. Я обязуюсь всеми своими действиями отстаивать суверенитет и независимость Украины, заботиться о благополучии Родины и украинского народа. Клянусь соблюдать Конституцию и законы Украины, исполнять мои обязанности в интересах всех соотечественников.

⁴ http://www.eslam.de/manuskripte/verfassung_iri/kapitel09.htm#1

⁵ <http://www.datenbank-europa.de/erdkunde/verfassung/14111.htm>

⁶ <http://www.verfassungen.de/tr/tuerkei82-index.htm>

⁷ <http://www.president.gov.ua/content/10304.html>

Приложение 3 – Законность и гарантзм

Профессор Михаель Опилка (Michael Opielka), университет Иена

Законность многогранна. Если социальная политика должна способствовать законности, то речь идёт о комплексном явлении. Социальная справедливость может быть понята на первый взгляд как программа против неравенства¹. Но это не полностью вносит ясность, так как и неравенство может иметь различные критерии, например, доход, имущество, таланты, пол или образование. К этому можно добавить спорный вопрос, что именно может изменить социальная политика и в противовес кому. Имеет смысл рассматривать взаимосвязь между законностью и социальной политикой более основательно. Социальная политика, в самом деле, может способствовать законности. Рассуждения в этой статье будут следовать далее. Концепции законности занимают место в социальной политике согласно основным либерально - социал-демократическим - консервативным принципам и определяют четвёртый политический тип. Я определяю его как «гарантирующий». Он концентрируется в социальной политике на элементарных основополагающих гарантиях, защищающих права человека.

Джон Роулз (John Rawls): «Теория законности»

Ни одна современная дискуссия о социальной - и в общих чертах: политической справедливости не обходится без ссылки на книгу 20-го столетия, имеющую большое влияние, Джона Роулза «Теория справедливости»². Роулз объединил классическую теорию договора с современной теорией решений, чтобы из интуитивной «Законности как справедливость» энциклопедично разработать теорию законности. Такие понятия, как «принцип дифференциации», по которым неравенства могут быть допустимо справедливы, когда используются самые слабые члены общества, или мысль, что законный порядок распределения мог бы быть задуман «под завесой незнания» в своём «природном состоянии», стали лейтмотивами современной политической философии. На выдвинутые в 1970-х годах возражения названных впоследствии «коммунитаристами» критиков Михаэля Занделя (Michael Sandel) и Чарльза Тейлора (Charles Taylor), что Роулз представляет индивидуалистическую концепцию, он позднее ответил, что его концепция справедливости всегда должна рассматриваться с точки зрения политики, в качестве концепции внутри политического общества. Его главным противником была теория утилитаризма, которая не определяла политическому никакого места рядом с экономическими субъектами. Роулз считал себя социал-демократом. Его процедуралистическая этика также получила одобрение у таких авторов, как Юрген Габермас (Jürgen Habermas).

Режим общего блага и социальная справедливость

Концепция, на которую вдохновили влиятельные работы Госты Эспинг-Андерсен (Gosta Esping-Andersen), широко распространилась в сравнительных социально-политических исследованиях. Режимы общего блага являются комплексным структурным примером социальной политики, особенно это касается рынка труда, общественных систем, прежде всего семьи, и государственного урегулирования в

¹ Подробнее в статьях «Неравность- несправедливость» (Из политики и истории), выпуск 37/ 2005 (Отфрид Гёффе)

² Джон Роулз, «Теория справедливости», Франкфурт 10975

частности. Эспинг-Андерсен различал либеральный, консервативный и социал-демократический режим общего блага.³ Некоторые авторы предлагали кроме этих трёх типов режима четвёртый тип: «южноевропейский» или «средиземноморский» режим, некоторые «постсоциалистический», авторы с глобальной перспективой предлагают «конфуцианский» режим общего блага. Наравне с этими фенотипическими дополнениями вновь будет представлено, с социологическими, общественно-теоретическими аргументами, продолжение типологии Эспинг-Андерсена о «гарантирующем», ориентированном на положение граждан и скорее универсальные права всех участвующих, режиме общего блага.⁴ Данное продолжение типологии о «гарантирующем» режиме общего блага появляется более обоснованно не только с точки зрения социальной теории. Она могла быть также полезна для понимания социально-политических инноваций в условиях глобализации.

В либерализме труд является ведущей идеей социальной справедливости. Последствием рыночной экономики является легитимное неравенство. Не только со времени распространения феминизма и его ссылок на неоплачиваемую домашнюю работу женщин, возник спорный вопрос, что может считаться результатом труда. На рынке труда только лишь результаты работы в чистом виде не играют большой роли.

На это опирается социалистическая - социал-демократическая критика и выступает за государственно-политическое перераспределение, которое ориентировано на образец справедливого распределения. Консерваторы снова ставят под сомнение, как идею труда, так и идею справедливости и хотят скорее соответствия спросу, воплощённого в общественных формах; прежде всего семья, но также профессиональные и другие постоянные формы служат консервативным источниками законности.

В концепции «гарантизма» все основные социальные блага, как считает Джон Роулз, будут полагаться всем людям и рассматриваться как основные позитивные социальные права. В противоположность этому при «социал-либерализме», - считает Роулз и другие авторы, они будут составлять только компенсацию отсутствующего рыночного капитала.⁵ В то время, как Роулз,- в традициях современного, обоснованного Хеглем мнения об отношениях и функциях, - понимает общество как кооперативную взаимосвязь, самобытное коммуникативно-этническое обоснование социальной политики им не рассматривается. Он движется в «постметафизическом потоке» современной, прежде всего англо-американской политической философии. Некоторые её представители, как, например, Гарри Франкфурт (Harry Frankfurt), признают часто, что их дискуссии о напряжениях законности и равенства «не приносят ничего существенного в решение вопроса, какой социальной политике надо следовать, а какую избегать»⁶. Но это, тем не менее, это не удерживает их представлять философски-аргументированные нормативные, наконец, субъективно- политические позиции.

³ Госта Эспинг-Андерсен, «Три мира капитализма общего блага», Кембридж 1990

⁴ Михаэль Опилка, «Социальная политика. Основные положения и сравнительные перспективы». Райнбек 2004

⁵ Таким самым образом, как и у Брюса Акермана/ Анны Альстот, стейкхолдерское общество, Нью Хевен/ Лондон 1999, чья концепция «социального наследия» в качестве движения капитала была перенесена на каждого 18-летнего в финансируемом фондом им. Роберта Боша исследовании: Герд Грёцингер/ Михаэль Машке/ Клаус Оффе, Общество принимающих участие. Модель нового государства общего благосостояния. Франкфурт/ Нью Йорк. Кампус 2006

⁶ Гарри Франкфурт, Равность и уважение в: Ангелика Кребс (изданная), Равность без справедливости. Тексты новой к ритики эгалитаризмуса, Франкфурт 2000, стр. 38

Аргументация этой статьи имеет целью деконструкцию и рефлексию этих мнений. Если Штефан Гаузпаз (Stefan Gosepath) хочет спроектировать в своём обширном исследовании «либеральный эгалитаризм» и этим обосновывает «исключения из равного распределения» в первую очередь для экономических благ таким образом: «Существенное исключение из равного распределения заключается в неравных последствиях собственной ответственности»⁷, то социологически он должен доказать, что в экономической жизни именно собственная ответственность определяет различное распределение благ - а не наследство, связи или удача. В этом случае Роульс был реалистичнее. Реализм не может отрицаться социальной политикой. Без философских и социально-теоретических размышлений практическая социальная политика потеряет ориентацию.⁸

Рассматривая политику в аналитических рамках режима общего блага, становится ясно, что социальная справедливость реалистически не может быть понята в остаточной перспективе таких политических философов, как, например, Отфрид Гёффе (Otfried Höffe) или Вольфганг Керстинг (Wolfgang Kersting). Равности в современном дифференцированном обществе необходимо быть многогранной. Социальная политика институализирует и динамизирует социальное равенство. Оно остаётся спорным, но, тем не менее, действенным.

Гарантизм как принцип равенства?

Бедность является самой отчётливой формой социального неравенства. Другой стороной бедности является богатство. Франк Нульмайер (Frank Nullmeier) построил свою «Политическую теорию социального государства» на антропологическо-социально-философской реконструкции «социального сравнения», которая нашла выражение у Руссо в понятии: «Ориентация на других, как и стремление к вниманию и высокой оценки другими, к уважению, рангу, престижу и статусу, объединяются в понятии «*amour-propre*» (чистая любовь). Существование этого социального сравнения связано с общественностью и несёт в конечном итоге в себе зло»⁹. Нульмайер хочет видеть зло регулируемым в понимании государства, «которое основывается на признании сравнительных ориентаций в качестве составляющей части субъективной свободы и на это реагирует созданием условий для общепринятых ценностей в качестве передачи этой свободы равноценной свободе»¹⁰. Практически социальное государство это воплотило в системы социального страхования, которые демонстрируют неравности трудоустройства – в надежде, что каждый самостоятельно найдёт доступ на рынок труда.

В этой перспективе социальные страхования являются наиболее разумным систематическим отчуждением явления социального сравнения, культивацией зависти. Социальное неравенство тем самым мутирует в капитализме, в котором развивается идея общественного блага, во зло, с которым продолжает жить. Зависть забывает о запретах и превращается в стимул для подъёма. Этому оптимистичному варианту текста можно возразить ввиду большого количества бедных. Джон Роулз в своей

⁷ Штефан Гаузпаз Равная справедливость. Основы либерального эгалитаризма, Франкфурт 2004, стр. 16

⁸ Эбергард Айхенгофер, Социальное право и социальная справедливость в: Юридическая газета (ЮГ), 60 (2005) 5, стр. 209-216

⁹ Нульмайер (прим. 25), стр. 20

¹⁰ Здесь же, стр 421.

«Теории справедливости» вывел понятие «принцип дифференциации». Следуя ему, все неравенства тогда справедливы, когда они используют самого слабого члена общества. Современный капитализм общего блага утверждает, не без права на это, что в условиях конкуренции с «реально существующим социализмом», ему удалось заметно улучшить благосостояние широких масс. Как сами эксперты хотят убедительно обосновать, что, например, снижение налогов для людей, «хорошозарабатывающих», в конце концов, пойдёт на пользу «плохозарабатывающим»? Этот так называемый прирост богатства не только в Германии не может быть обоснован «дифференциальным принципом» Роулз.

Может, для объяснения таких рассматриваемых нами понятий, как зависть, неравенство и сопоставление поможет взгляд на доминирующие принципы справедливости, которые по своей сути могут быть связаны с политической идеологией. В следующем изображении систематизированы структурированные основополагающие идеи социальной справедливости:

Перераспределение	Индивидуум	Общественность
Незначительное	Либерализм (соответственно выработке)	Консерватизм (соответственно спросу)
Высокое	Социал-демократия (соответственно распределению)	Гарантизм (соответственно имеющейся части)

Источник: Опилка 2004 (Opielka) (Ant.22) стр.49, модифицировано

Таблица: Ведущие регулятивные идеи социальной справедливости в государстве.

Если мы себе представим классический треугольник «слева – в середине - справа», то будет понятно, почему социальные страхования, по крайней мере, до сих пор в Германии могли создать компромисс расходящихся идей справедливости - дополненный либеральной моделью «заботы» (социальной помощи), то есть концентрации «действительно нуждающихся» и консервативной моделью «обеспечения», как мы это находим в случае обеспечения служащих или семей (деньги при рождении ребёнка и на воспитание). Ведущая идея гарантизма опережает тем, что она опирается на права граждан, конституционные права, «гарантирует» наличие социальной части, конкретизированной, прежде всего в концепции «гражданского обеспечения» (реально существующего в Швейцарии, Нидерландах, США в качестве социального обеспечения, пенсионного обеспечения) и, прежде всего, в требовании «основного дохода».

То, что основной доход получил с 2005 года в политических дебатах Германии вторую жизнь - после первой волны в 1980-х годах¹¹, с одной стороны с большой вероятностью связано с задетым чувством справедливости, а с другой стороны - с предположением, что эта идея может на это дать позитивный ответ. В этом отношении идея «гарантизма» находится только в развитии, - но можно предположить, что время этой идеи ещё придёт.

¹¹ Михаэль Опилка\ Георг Фобруба (изданное): Гарантированный основной доход. Развитие и перспективы долговых обязательств, Франкфурт: Фишер 1986, а также собрание статей: Георг Фобруба : Разделение работы и дохода. Основной доход в рабочем обществе, Висбаден: Издательство социологии, 2006г.

С кратким содержанием статьи «Справедливость путём социальной политики?» можно ознакомиться в: Из политики и современной истории, выпуск 8-9 2006 г., страница 32-38, а также с фрагментами статьи «Справедливая зависть? Почему социальной справедливости приходится сегодня нелегко?» в: Коммуна. Форум о политике, экономике и культуре, 24, 1, 2006, страница 26-29.

С дружеского согласия профессора доктора Михаэля Опилки

Приложение 4 - Система обмена и натуральное состояние

Физические законы дают человеку возможность просто брать всё, что есть вокруг него, ограничения могут устанавливать только его представления о морали и этике. Введение системы обмена существенно повлияло на эти представления.

Система обмена даёт моральное и этическое преимущество в том, что себе можно взять ровно столько, сколько средств для обмена ты имеешь в распоряжении.

Бертольт Брехт написал однажды: «Сначала думаешь о еде, а потом о морали». Это означает, что физические законы, в общем, всё же сильнее, чем на себя возложенные правила.

Введение системы обмена повлияло на свободу человека (натуральное состояние) брать всё, что он хочет. Единственным толковым обоснованием средств обмена является тот факт, что иначе человек мог бы использовать данное ему, не зная меры. Средство обмена создаёт общепринятые границы этой свободы.

В любом случае система обмена не предусматривает ни того, что среди подобных ему человек может брать безгранично средств для обмена, ни того, что система обмена вмешивается в натуральное состояние человека в том случае, если у него в распоряжении нет средств для обмена.

Жовиальное природное право в принципе требует обоснования, почему система обмена должна содержаться в форме (в качестве условия для социального природного права). («Пояснить» в общем значении слова означает рассудительно обосновать оспариваемое действие).

В отношении системы обмена это означает, что продавец должен обосновать свою свободу сказать «нет», потому что он затрагивает свободу другого человека просто взять себе что-либо без эквивалента. Обоснования могут быть различными.

С другой стороны человек должен обосновать, почему он затрагивает свободу продавца (свободу сказать «нет»), тем самым он обосновывает, почему он хочет что-либо от продавца (в общем, чтобы поддерживать своё натуральное состояние).

В социальной системе (внутри системы обмена) это означает, что тот, кто предоставляет (средства обмена), должен обосновывать свою свободу сказать «нет», потому что он затрагивает системой обмена свободу «просителя» (он мог бы отклонить систему обмена). Обоснования в этом случае могут быть тоже различными.

С другой стороны «проситель» должен пояснять, почему он затрагивает «свободу сказать «нет»» того, кто предоставляет средства обмена, тем, что он обосновывает необходимость в них. Обоснование этому является то, что он хочет поддерживать своё природное состояние внутри системы обмена, где предпосылкой для жизни являются средства обмена.

Благодаря безоговорочности основного дохода ни предоставляющий не должен объяснять свою свободу «отдавать», ни получающий - «брать». Это является в своей мере «тайным договором», который означает, что система обмена потому проникает в натуральное состояние, что иначе человек столько бы брал, сколько он бы хотел.

Приложение 5 – Примечания к модели Дильтея

Еще в 1991 года, когда я учеником посещал диетологическую гимназию Биберахского ПТУ, на экзамене у нас была такая задача:

Как должна быть организована космическая станция, чтобы там мог жить человек? Что нужно человеку?

Это был экзамен по диетологии, а ответ, разумеется, должен был быть подходящим для каждого человека. В конце концов, на космическую станцию могли послать человека из Африки, Америки, Азии, Австралии или Европы. И самое малое, что было бы нужно человеку, неважно, откуда он, был основным доход – безусловный или нет.

В таких условиях я бы хотел попытаться изложить суть модели Дильтея¹. В моих рассуждениях в основном идет речь о независимости от времени и пространства. Это значит, что мои высказывания должны быть правильными в любом месте и в любое время.

Если человек в космосе не нуждается в основном доходе, но на Земле нуждается, то возникает первый вопрос – а почему это так? Ответ относительно прост: для более простой передачи товаров мы сотни лет назад придумали деньги, как сублимацию, и сделали себя зависимыми от них.

Между прочим, дискуссия об основном доходе поднимает вопрос о том, что же есть деньги. Кроме того, в некоторых моделях существует предложение взять НДС за основу перераспределения. Это сразу же автоматически рождает вопрос: а что же такое «стоимость», как она возникает и что значит «добавочная стоимость».

Матиас Дильтей приписывает моделям с применением добавочной стоимости эмансипационный характер: кто больше потребляет, поддерживает тех, кто способен потреблять меньше.

В данной статье я попытаюсь продемонстрировать основы модели Дильтея. Затем обрамлю модель Дильтея в имеющиеся познания. Кому-то это будет не ново, а для кого-то это будут абсолютно новые знания.

Киев, 20 мая 2007г.

Йорг Дрешер

¹ http://www.psgd.info/templates/1/download/dilthey_modell.pdf

Рассуждения с точки зрения диетологии

На первый взгляд покажется немного странным, почему БОД нужно рассматривать с точки зрения диетологии.

Возможно, будет понятней, если учесть то, что пища является основой поддержания жизни каждого существа. Физическое, духовное, психическое и социальное благосостояние во многом зависит от питания.

Еще немецкий статистик Эрнст Энгель (1821-1896) определил закономерность, доказанную эмпирическим путем, известную как закон Энгеля.² Она гласит:

Часть бюджета, выдаваемая на питание, сокращается по мере увеличения доходов.

Это кажется понятным, если учесть то, что человек может поглотить определенное количество пищи, которое обеспечивает насыщение. Соответственно, человек должен тратить определенную часть своего заработка на собственное пропитание.

Человеку необходимо определенное количество энергии, обеспечивающее ему существование. Он всегда пытался сократить собственные потери энергии (с помощью инструментов), что повлекло за собой индустриальную революцию. Это значит, что человек научился перекладывать свою потребность в энергии на вспомогательные средства (механические машины, такие как ткацкий станок, полуавтоматические машины, такие как ветряные мельницы; полностью автоматические машины, такие как производственные линии с компьютерным управлением). Несмотря на это, собственная (человеческая) потребность в энергии не сократилась, зато затраты на выполнение работы существенно уменьшились.

Как и в случае с базовыми условиями, необходимыми для того, чтобы растение могло выжить (вода, "плодородная почва", свет, температура), можно также определить основные условия для человека. В первую очередь - это удовлетворение основной потребности в энергии за счет еды и питья.

Однако, само по себе покрытие основной потребности в энергии не защищает от холода или других факторов окружающей среды. Для этого человек носит одежду. Человек также переживает разные времена года, на протяжении которых не растут продукты питания. Поэтому человек делает запасы. Жилье обеспечивает защиту от погодных условий, значительно снижая основную потребность в энергии. Жилье сокращает основную потребность в энергии, обеспечивает защиту от влияния погодных факторов и позволяет хранить запасы и одежду.

Фридрих II (1194-1250) провел опыт с детьми, чтобы воссоздать праязык. Для этого он изолировал несколько детей от окружающего мира и велел нянькам содержать их накормленными и чистыми, но запретил разговаривать с ними и ласкать их. Из-за недостатка человеческого общения дети преждевременно умирали.³ Поэтому социально-культурное участие является еще одним важным для выживания фактором.

Поскольку такие базовые условия создавались и в концентрационных лагерях, хотя и не соответствовали принципам человеческого достоинства, то были использованы дополнительные определения, обеспечивающие правовую основу для базовых условий на более высоком уровне (например, свобода, человеческое достоинство, равноправие,

² Энгель, Эрнст; Соотношение производства и потребления в Королевстве Саксония, журнал статистического бюро Министерства внутренних дел Королевства Саксония, № 8 и 9 (1857).

³ Умберто Эко, "В поисках совершенного языка", 1994

свобода слова...). Эти условия более высокого уровня не обязательно необходимы для выживания, но они отображают гуманные мысли по отношению к ближним и, например, поэтому связаны с общими человеческими правами.

Таким образом, мы видим, что в основном это вопрос энергии, а не денег. Космонавту миллион евро был бы без надобности, если бы у него были все необходимые для потребления предметы. Ему нужна вода, кислород, продукты питания, а также специальная защитная одежда и место для жизни.

Эта экономическая основа касается любого человека независимо от положения в пространстве и во времени. Эти основы для всех живых существ также могут расширяться, но здесь я этот момент упущу.

Более того, я бы хотел подытожить, что основой каждой экономической системы в мире во все времена являлись следующие три фактора:

- А) Все люди потребляют энергию, которая поглощается в виде продуктов питания и используется для жизни. Кроме того, имеются основные потребности, позволяющие сократить потребность в энергии (одежда, жилье).
- В) Существуют люди, которые не могут самостоятельно покрыть основные потребности, указанные в пункте А. При нормальных условиях это (действует во все времена): дети, инвалиды, больные, старики, короче: все люди, требующие ухода; в особом случае (по отношению к современным реалиям): все люди, которые не имеют денег или которые имеют слишком мало денег, чтобы финансировать основные потребности, указанные в пункте А. К этой группе относятся также и те люди, которые хотя и работают, но не получают вознаграждение за свой труд.
- С) Существуют люди, которые могут самостоятельно покрыть основные потребности. В обычных условиях – все кроме людей, требующих ухода; особенно: Люди, которые обладают средствами производства (оборудование, земельные участки, рабочая сила, сырье, наличные деньги и т. п.)

Фараоны смогли построить свои пирамиды только потому, что у них была рабочая сила, которая была вынуждена покрывать его потребность в энергии. За свою работу они получали еду. Благодаря культурной позиции фараона, который по той же самой причине содержал и войско, он мог принудить свою рабочую силу (заставить принудить), выполнять нечеловеческий труд.

Этим примером я хотел бы показать, что именно эти экономические основы, берущие начало в диетологии, всегда были в силе.

В истории не всегда деньги играли главную роль, но важным было то, что требовалось для жизни. Отсюда следует, что деньги являются единицей измерения этих основ. Это сублимация товаров и услуг, необходимых для покрытия потребности. При этом потребность и значение можно уравнивать.

Потребность может относиться к наличию сублимата. Особенно это касается обществ с разделением труда.

Сделанные до настоящего момента заявления обосновывают основной доход в общем и в рамках модели Дильтея в частности.

Размышления с точки зрения теории поведения

В общем, действия, выполняемые нами для покрытия наших потребностей, принято называть работой. Если предположить, что работа представляет собой определенный процесс, то работа является реакцией на раздражитель, ведущий человека к состоянию удовлетворения.⁴ Лежащий в основе раздражитель предполагает состояние, которое должно восприниматься как неудовлетворительное.

Биологические предпосылки могут принуждать человека к определенному поведению, которое должно устранить или уменьшить неудовлетворительное состояние (голод -> поиск пищи; необходимость в защите -> поиск жилья и защиты; когда холодно -> одежда и т. п.). Новое состояние воспринимается как удовлетворительное.

Так как в процессе пищеварения снова возникает постоянно усиливающееся чувство неудовлетворения (голод), то такое поведение, направленное на устранение такого неудовлетворения, можно обозначить в дальнейшем как *первичная работа*. Раздражитель для *первичной работы* имеет чисто биологическое происхождение и служит для самосохранения.

Все другие состояния неудовлетворения, которые возможно смягчить или устранить с помощью работы, можно обозначить в дальнейшем как *вторичная работа*. Раздражитель для *вторичной работы* не имеет непосредственно биологического происхождения и не служит для самосохранения.

Современное распределение труда с присущим ему обменом товарами с помощью обменного средства – денег – делает возможным замену *вторичной работы* *первичной работой*. Например: крестьянин, выращивающий картофель, совершает *первичную работу*; а парикмахер совершает работу, связанную не с поддержанием жизни, а с "улучшением" внешности крестьянина – он делает *вторичную работу*. Для крестьянина приемлемо, чтобы ему стригли волосы, и он вознаграждает за это парикмахера картошкой. Для упрощения обмена товарами и услугами были введены деньги.

Парикмахер стрижет крестьянину волосы не потому, что это приносит ему удовлетворение, а потому, что благодаря этому он может устранить или уменьшить свою периодически приходящую биологическую неудовлетворенность (голод).

Таким образом, отчетливо выявляется, что *первичная работа* всегда важна, но *вторичная работа* не обязательно нужна для выживания. Также *первичная работа* может становиться *вторичной работой*, когда например, крестьянин делает больше работы для удовлетворения других потребностей (например: купить у сапожника ботинки).

Работа (неважно какая – первичная или вторичная) связана, в соответствии с теорией поведения, с тем, чтобы устранить или уменьшить состояние неудовлетворения. Так, например, для математика состоянием неудовлетворения может быть нерешенное задание и поиск решения; для художника может оказаться удовлетворительным нанесение красок на белый холст; музыкант может удовлетвориться тем, что он заполняет тишину звуками и т. п.

⁴ Как основа для рассмотрения: „Базальная социология: Теоретические модели“ (четвертое переработанное издание, Хорст Райманн, Бернхард Гизен, Дитер Гетце и Михаэль Шмид; вышло в 1991 году в западно-немецком издательстве; Opladen

О формировании стоимости

Как уже говорилось ранее, деньги являются единицей измерения стоимости. Эта единица измерения, однако, не подлежит какому-либо объективному обоснованию и определяется в индивидуальном порядке. Поскольку в большинстве своем люди держатся за эти индивидуальные обоснования, с этой единицей измерения можно считаться.

При этом существуют три вида формирования стоимости:

1. субъективное формирование стоимости (предлагаемая цена, готовность заплатить цену)

Субъективное формирование стоимости это то, что я готов потратить на получение блага или что я требую взамен данному благу.

2. объективное формирование стоимости (формирование и нахождение цены)

Объективное формирование стоимости это сумма того, что было необходимо для получения блага. Такое объективное формирование стоимости может отличаться от субъективного формирования стоимости.

3. абсолютное формирование стоимости (фактически оплачиваемая цена)

Абсолютное формирование стоимости имеет место фактически в процессе торговли. В идеальном случае субъективное и объективное формирование стоимости совпадают.

Поскольку мое требование к этому вопросу заключалось в пространственной и временной независимости, я не буду углубляться в субъективное формирование стоимости. Следовательно, чтобы продемонстрировать идеальный случай абсолютного формирования стоимости (объективное и субъективное формирование стоимости одновременно), необходимо ввести единицу измерения, которая не зависела бы ни от временных, ни от индивидуальных, ни от пространственных оценок. Как уже говорилось ранее, вместо денег можно предложить энергию.

Тогда общее определение формирования стоимости будет звучать следующим образом⁵:

Формирования стоимости – это первоначальная цель продуктивной деятельности. Она преобразовывает имеющиеся товары в товары, имеющие более высокую ценность.

Первому предложению сложно что-то возразить, как с временной, так и с пространственной точки зрения. Из второго предложения благодаря глаголу «преобразовывает» следует, что для создания товара, имеющего более высокую ценность, необходима энергия. Таким образом, можно совместить это в следующем предложении:

Формирования стоимости является преобразованием имеющихся товаров в товары, имеющие более высокую ценность, за счет применения энергии.

Измеряется, таким образом, формирование стоимости в потребности применяемой энергии. Значит, стоимость является суммой применяемой энергии, необходимой для доведения до собственной стоимости. При этом не важно кем потребляется энергия – человеком или машиной.

⁵ Аксель Халлер: Подсчет формирования стоимости. Schäffer-Poeschel, Штутгарт 1997 ISBN 3-7910-1150-2

За счет разделения человеческого труда в разделе о рассмотрении теории поведения на *первичную* и *вторичную* работу, стоимость также можно разделить на две группы: стоимость покрытия потребностей в энергии (цель *первичной* работы) и стоимость, не имеющая ничего общего с потреблением энергии. Последнее является фактическим определением добавленной стоимости. Если подытожить:

Добавленная стоимость это стоимость, формирующаяся посредством создания ценности товара с применением энергии, за вычетом энергии, не направленной на производство.

Ссылка на модель Дильтея

Социальный налог с оборота в модели Дильтея основан на вышеупомянутом размышлении о формировании стоимости и добавленной стоимости. При этом он соответствует требованиям Чарльза Фурье. В произведении *La Fausse Industrie* (1836) Фурье обосновал, что столкновение каждого человека с фундаментальным естественным правом – охота, рыбалка, собирательство или собственный скот - указывает на то, что «цивилизация» обязана пропитанием каждому, кто не имеет возможности покрывать свои потребности.⁶

Этим я хочу сказать, что при помощи добавленной стоимости созданных товаров Дильтей, как говорилось в предыдущем разделе, накапливает финансовую базу и пускает ее на основной доход. Как говорилось у Фурье, каждый имеет не прямой доступ к природным ресурсам, а безусловное право на своего рода возмещение этой потери.

Дильтей отталкивается от того, что с каждым производственным шагом и связанным с ним формированием стоимости (каждой сделкой) возникает добавленная стоимость; эта добавленная стоимость и есть «социальной ценностью». Это обосновывает характер полнофазового брутто налога на добавленную стоимость, какой она была в Германии до 1968 года.⁷

В модели Дильтея, однако, предлагается налог на добавленную стоимость, который соответствует известному сегодня налогу предварительным вычетом налога из доходов. При этом речь идет об экономическом обложении налогом «конечной стоимости».

Под «конечной стоимостью» я подразумеваю характер этого налога, так как он ложится на последнюю инстанцию, приобретающую эту ценность (из практических соображений их платит предприятие). С экономической точки зрения потому, что его взимают только внутри страны и используют на финансирование государственных расходов. Эта «окончательная стоимость» прибавляется к общей стоимости (то есть, включая НДС/социальную стоимость) товара.

Социальный налог с прибыли в модели Дильтея основан на диетологическом подходе, где человек за день способен потратить фиксированное максимальное количество энергии. Имеется ввиду, что человек «ручным трудом», как это называет Дильтей, способен создать лишь максимальную ценность.⁸

⁶ Чарльз Фурье, *La Fausse industrie* (1836), Париж: Anthropos, 1967 страница 491-492

⁷ http://www.tu-cottbus.de/ZfRV/Skript_FinanzUndSteuerrecht_SS2006.pdf страница 54ff

⁸ Сравн. http://de.wikipedia.org/wiki/Brennwert#Physiologischer_Brennwert

В последний вид налога в модели Дильтея, социальный налог с дохода с капитала, я не буду углубляться, поскольку этот налог и его обоснование были подробно описаны самим Дильтеем.⁹

Саморегуляция модели Дильтея

Лауреат Нобелевской премии в области химии Гарольд К. Юри (* 29 апреля 1893 года в штате Индиана, США; † 5 января 1981 года в Ла Йолла, Калифорния), предложил во второй половине 20 века обоснование образования кислородной оболочки вокруг Земли. Этот пример обратной связи вошел в историю как «Эффект Юри».¹⁰

Эффект описывает связь между УФ излучением и фотолизом: под воздействием УФ излучения вода расщепляется на кислород и водород. Однако, кислород является эффективным фильтром ультрафиолетовых лучей и чем больше в атмосфере содержится кислорода, тем меньше возможности для фотолиза. Такая перемена привела к гармонии, которая сделала возможной жизнь на Земле, поскольку УФ излучение также уничтожает органические молекулы.

Благодаря своему способу подсчета размера БОД модель Дильтея обладает похожей саморегуляцией посредством эффектов обратной связи.

В разделе о диетологическом подходе я представил экономическую подоплеку. При этом размер БОД является наиболее важным фактором его влияния:

- Если размер БОД слишком мал (для среднестатистического потребителя), слишком низкий доход заставляет человека трудиться.
- Если размер БОД на уровне затрат, то это идеальный случай, когда принуждение к труду становится индивидуальным обязательством.
- Если размер БОД чрезмерно превышает затраты, это ведет к безделью.

Дильтей динамично совместил размер БОД с доходом на душу населения в государстве, позволяя, таким образом, предложению (результат труда) регулировать спрос (размер БОД как возможность для потребления).

Коммунизм с его плановой экономикой¹¹ был также попыткой свести спрос и предложение воедино. Свободная рыночная экономика нацелена на рост и постоянно стремится принципиально увеличивать предложение, чтобы создавать спрос. В основном потому, что различное деление производственных средств требуют этого роста.

Благодаря динамичной организации модели Дильтея описанный выше «Эффект Юри» переносится на экономическую плоскость.

⁹ http://www.psgd.info/templates/1/download/dilthey_modell.pdf Приложение 3

¹⁰ Хоймар фон Дитфурт: В начале был водород, dtv, ISBN: 3-455-08854-6; Глава: Эволюция атмосферы

¹¹ Плановая экономика описывает экономическую систему, при которой в соответствии с анализом имеющихся и ожидаемых потребностей в рамках планового периода следует заранее запланированное производство необходимых товаров для покрытия этих потребностей. То есть, плановая экономика абсолютно отличается от видов экономики, основанных на случайном или регулируемом механизмами рынка механизмами производстве и распределении товаров.

